

На правах рукописи

Воронцова Ирина Владимировна

**Вопрос о месте Церкви в современной жизни
в религиозном движении за церковную реформу в России
начала XX века**

Специальность 5.11.2. Историческая теология
(по исследовательскому направлению: православие)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора теологии

Москва, 2023

Работа выполнена на кафедре истории Церкви исторического факультета ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

Научный консультант

Симонов Вениамин Владимирович доктор экономических наук, профессор, член-корр. РАЕН, заведующий кафедрой истории Церкви исторического факультета ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

Официальные оппоненты

Фирсов Сергей Львович доктор исторических наук, профессор кафедры философии религии и религиоведения философского факультета Санкт-Петербургского государственного университета

Антощенко Александр Васильевич доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры отечественной истории Института истории, политических и социальных наук ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет»

Рожковский Виталий Борисович доктор философских наук, доцент, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин ФГКУ ВО «Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Ведущая организация

Религиозная организация — духовная образовательная организация высшего образования «Санкт-Петербургская Духовная Академия Русской Православной Церкви»

Защита состоится 21 июня 2023 г. в 10:00 на заседании объединенного диссертационного совета 99.2.096.03 на базе ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», Религиозной организации — духовной образовательной организации высшего образования Русской Православной Церкви «Общецерковная аспирантура и докторантура им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия», Религиозной организации — духовной образовательной организации «Московская духовная академия Русской Православной Церкви», по адресу: 115035, Москва, ул. Пятницкая, д. 4/2, стр. 1.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Религиозной организации — духовной образовательной организации высшего образования Русской Православной Церкви «Общецерковная аспирантура и докторантура им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия» по адресу: 115035, Москва, ул. Пятницкая, д. 4/2, стр. 1 и на официальном сайте: <http://www.doctorantura.ru/nauka/dissertations/theology/373-soiskateli/5182-vorontsova-irina-vladimirovna>

Автореферат разослан « ____ » _____

Ученый секретарь
Диссертационного совета 99.2.096.03,
кандидат филологических наук

Первущин Михаил Викторович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Движение за церковную реформу в России начала XX в. родилось среде русской интеллигенции, адаптировавшей социально-религиозный поиск предыдущих десятилетий к идее церковной модернизации, расширяющей социальную роль Русской Церкви и моделирующей религиозное мышление. В основе такой «модернизации» лежал субстрат из актуальных социальных и политических задач исторического времени, субъективных религиозных представлений и насущных церковных вопросов, требовавших решения. Сегодня как никогда очевидно, что изучение истории, вопросов, лежащих в основе проблем и механизмов общественных религиозных движений прошлого, дает возможность прогнозировать их развитие в будущем.

Религиозное движение за церковную реформу в России¹ было отголоском общественного движения 2-й пол. XIX в., в центре которого стояла проблема выбора социально-экономического пути развития России. Предпосылки сложились в атмосфере 1860–1880 гг., идеология переняла основы классического народничества и адаптировала концепты тех церковных мыслителей, чье мировоззрение испытало воздействие демократической мысли А.И. Герцена, В.Г. Белинского, Н.А. Добролюбова и отреагировало постановкой вопроса «Церковь и современность». Появление революционного народничества вызвало поиск путей реституции влияния Русской Церкви в обществе, что было сложно из-за ее колоссальной зависимости от государства. Ряд церковных деятелей (священник И.С. Беллюстин, архимандрит Феодор (Бухарев), епископ Смоленский Иоанн (Соколов), архиепископ Херсонский Никанор (Бровкович)), которым были не чужды мысли о самобытности России и просвещении народа, неприятие западного пути развития, ориентировали свои работы на проблемы современности. Архимандрит Феодор (Бухарев) предложил основы христианизации обыденности, епископ Смоленский Иоанн (Соколов) вел поиск верного отношения современника к народнической идеологии и определения нравственного пафоса революционного народничества. В русском обществе возник запрос на религиозное движение², но в ближайшие годы он не был поддержан. Морализм Л.Н. Толстого («В чем моя вера») в 1880 гг. многими воспринимался как новая форма апологии христианства. Эта тенденция, ведущая к моральному догматизму, была осуждена архиепископом Харьковским Амвросием (Ключаревым) и церковными миссионерами, но укрепилась в книгах священника Г.С. Петрова и архимандрита Михаила (Семенова). Социальная философия христианского

¹Далее – движение 1901–1913 гг., реформационное движение.

²К-ий А. [Катанский А.А.] О движении религиозной мысли образованного класса в России // День. 1865. № 1. С. 4–9.

педагога Н.Н. Неплюева и В.С. Соловьева вырастили поколение, увидевшее перспективу в сращении религиозной и социальной идей.

В 1880 г. в общественную жизнь вошла интеллигенция, вдохновленная идеями славянофилов, народничества и почвенничества. В 1870–1890 гг., в общении с народниками и публикуясь в народнических журналах³, начали литературную деятельность Н.М. Минский, Д.С. Мережковский и В.В. Розанов. Образовавшаяся около них группа (литераторы, священники, богословы) переняла от славянофилов – идею соборности, от народничества – культ любви к народу и мечту о лучшем общественном устройстве России, из наследия архимандрита Феодора (Бухарева) – учение о христианизации жизни, сочетала философию В.С. Соловьева с духом народного сектантства и заложила начала «нового религиозного сознания», которое должно было уберечь Россию от капитализма и западного мещанства. Группа решила начать новое общественное движение – религиозное; получила название «новое религиозное сознание» (НРС) и открыла I этап (1901–1904) движения, надеясь, что его возглавит Церковь.

После арестов народников их идеология сохранялась в кружках социал-демократов. Из их среды в НРС пришли «не разделявшие крайних выводов Маркса»⁴ Н.А. Бердяев (стал теоретиком НРС) и С.Н. Булгаков (лидер христианских социалистов), движение поддержала религиозная интеллигенция и «левое крыло» церковного реформаторства. Из реформистского (НРС), социально-христианского и церковно-реформаторского направлений оформилось общественное движение (участвовали литераторы, журналисты, философы, юристы, священнослужители, образованные рабочие и мелкие служащие). Оно выступило за соответствие Церкви социально-политическим позициям современности, руководствовалось тезисом о новом религиозном мышлении (единство «неба» и «земли», духа и плоти на основе Халкидонского догмата), работало над программами реформ, занималось пропагандой и издательской деятельностью. Движение имело политические предпочтения: НРС и христианские социалисты ориентировались на конституционных демократов и эсеров, реформаторы на Партию мирного обновления. Лидеры движения интересовались римско-католическим модернизмом и имели прямые и опосредованные контакты с «неокатоликами».

В связи с этим одной из наиболее актуальных проблем, затронутых в работе, является вопрос о том, в какой мере церковная модернизация, пытающаяся преодолеть сложившиеся церковные правила и каноны, инициированная группами общественности и преследующая

³ В.В. Розанов – в «Русском вестнике»; Н.М. Минский в газете «Народная воля»; Д.С. Мережковский в «Северном вестнике», «Русском обозрении».

⁴ Федоров В.А. История России 1861–1917 гг. Изд. 5-е. М., 2017. С. 285.

цель восполнить церковное учение и приспособить Церковь к запросам современности, несет в себе деструктивный потенциал. Свойственные развитию государств исторические модернизации затрагивают церковный институт, так сказать, извне. Церковная же модернизация, инициированная религиозной общественностью, создает риски в культурной и конфессиональной областях и способна перерасти в деструктивный по своим последствиям модернизм.

Историография и степень изученности темы. Религиозное движение за церковную реформу в парадигме социально-религиозного поиска богословско-философской мысли 2-й пол. XIX в. и религиозной мысли нач. XX в. не выдвигалось как предмет системного историко-теологического исследования. Возможно представить историографию темы в ее составных элементах: а) работы обзорно-нарративного плана о русском богословии 2-й пол. XIX в., б) труды по истории Русской Церкви, церковно-государственных отношений и в) истории народничества, о г) религиозно-просветительских и философских обществах России; д) церковный реформизм в России и за рубежом.

К *дореволюционной историографии* относятся труды П.В. Знаменского, И.А. Чистовича, С.К. Смирнова, А.Н. Котовича⁵. П.В. Знаменский⁶ и А.М. Белоруков⁷ первые подошли к творчеству архимандрита Феодора (Бухарева) аналитически. А.А. Воронцов дал философский обзор системы архиепископа Херсонского Никанора (Бровковича)⁸. В.В. Богданович провел изыскания о публикациях работ епископа Смоленского Иоанна (Соколова) и архиепископов Херсонского Никанора (Бровковича) и Харьковского Амвросия (Ключарева). Церковный историк Н.И. Барсов опубликовал и прокомментировал письма епископа Смоленского Иоанна (Соколова)⁹. Римско-католический модернизм, не давая ему перспективных оценок, как клерикальное движение представил С.В. Троицкий и с позиций академического богословия описал В.А. Керенский¹⁰.

Ранняя советская историография (1918–1941) – это статьи М.А. Антоновича о «почвенничестве»¹¹. Религиозное движение интеллигенции и церковное реформаторство

⁵ Чистович И.А. История Санкт-Петербургской духовной академии. СПб., 1857; *Он же*. История перевода Библии на русский язык. Изд. 4-е. М., 2011; Смирнов С. История Московской духовной академии до её образования (1814–1870). М., 1879; Котович А. Духовная цензура в России (1799–1855). СПб., 1909.

⁶ Знаменский П.В. История Казанской духовной академии. Казань, 1892; *Он же*. Православие и современная жизнь: Poleмика 60-х годов об отношении православия к современной жизни. М., 1906.

⁷ Белоруков А.М. *святи*. Внутренний перелом в жизни А.М. Бухарева (архимандрита Феодора) // Богословский вестник. 1915. Т. 3. № 10–12. С. 785–867.

⁸ Воронцов А.А. Метафизика высокопреосвященнейшего Никанора, архиепископа Херсонского. Казань, 1899.

⁹ К истории проповедей и сочинений Иннокентия, епископа Херсонского и Смоленского / Предисл. Н. Барсова. СПб., 1886.

¹⁰ Троицкий С.В. Что такое модернизм: Энциклика Пия X «Pascendi Dominici Gregis» и ее значение. СПб., 1908; Керенский В., Римско-католический модернизм. Харьков, 1911.

¹¹ Антонович М.А. О почве // Избранные статьи. Л., 1938. [Эл. ресурс]

http://az.lib.ru/a/antonowich_m_a/text_0004.shtml (Дата обращения 10.10.2020)

включили в свою историю обновленчества Б.В. Титлинов и А.И. Введенский¹². В 1930 г. Н.М. Никольский поставил Русскую Церковь в контекст социально-экономической, политической и культурной истории России¹³. *Советская историография* 1949–1990 гг. по церковной истории начинается с исследований деятельности православной иерархии и материалов Предсоборного присутствия¹⁴. В работах по общественному движению 1860–1880 гг. в России главное место занимали революционное направление¹⁵, критика утопического и христианского социализма¹⁶, считалось, что «инициаторы социального истолкования православия в XIX – начале XX вв. стремились перестроить его по буржуазному образцу»¹⁷. В.М. Андреев поднял тему обновленчества как либерализма в Русской Церкви, связал обновленчество с тремя революциями, П.Н. Зырянов рассматривал деятельность церковных либералов 1905–1907 гг. как реакцию¹⁸; «богоискательство» описывали как «социальный рецидив»¹⁹. В.А. Кувакин²⁰ ввел «новое религиозное сознание» в круг тем для философских исследований, с марксистско-ленинских позиций к «богоискательству» подошли Б.А. Савельев, А.П. Моисеева. Н.П. Красников собрал достаточный для 1980 гг. материал об эволюции социально-этических воззрений православия и подошел к проблеме выдвижения на первый план нравственного учения христианства²¹, но, как и в диссертации²², рассматривал реформаторство с позиций атеизма. Ученый допустил фактические ошибки²³, невнятность терминологии, нечеткую дифференциацию сил, участвовавших в движении: к «религиозному реформаторству» были отнесены философия славянофилов и В.С. Соловьева, широкий круг

¹²Титлинов Б.В. Новая Церковь. Пг.-М., 1923; Он же Историческое обоснование обновленческого движения. Самара, 1926; Введенский А.И. Церковь и государство. Очерк взаимоотношений церкви и государства в России 1918–1922 годов. М., 1923.

¹³Никольский Н.М. История Русской Церкви. М., 1930.

¹⁴Сергиевский С.Г. Митрополит Антоний (Вадковский) и его значение в истории русской церкви. Л., 1949–1951 (курс. соч., ркп); Патриарх Сергей и его духовное наследие. Изд-е Московской патриархии, 1947; *Сансай Н.* Предсоборное Присутствие 1906 г. Загорск, 1958–1959 (курс. соч., ркп).

¹⁵Линков Я.И. Революционная борьба А.И. Герцена и Н.П. Огарева и тайное общество «Земля и воля» 1860-х гг., М., 1964; Рудницкая Е.Л. Н.П. Огарев в русском революционном движении. М., 1969.

¹⁶Кан С.Б. История социалистических идей (до возникновения марксизма). М., 1967; Шейнман М.М. Христианский социализм: История и идеология. М., 1969; Клибанов А.И. Народная социальная утопия в России. М., 1977; Курочкин П.К. Социальная позиция русского православия. М., 1969.

¹⁷ Вопросы религии и религиоведения. Вып. 1. М., 2009. С. 54.

¹⁸Андреев В.М. Либерально-обновленческое движение в русском православии начала XX в. и его идеология. Автореф. дис. ... канд. филос. наук.09.00.00. Л., 1971. С. 12, 3; Зырянов П.Н. Православная Церковь в борьбе с революцией 1905–1907 гг. М., 1984. С. 60.

¹⁹Попов А.С. Социальное значение религии и атеизма: История, современность. М., 1989. С. 4.

²⁰Кувакин В.А. Критика экзистенциализма Бердяева. М.: МГУ, 1976.

²¹Красников Н.П. Социально-этический аспект религиозного реформаторства конца XIX – начала XX веков // Вопросы научного атеизма. 1980. Вып. 26. С. 206, 208.

²²Красников Н.П. Социально-этические воззрения русского православия: Критический анализ: Дис. ... д-ра филос. наук. 09.00.06. АОН при ЦК КПСС. М., 1976.

²³ Напр., доктринальные тезисы НРС присвоены непричастному к нему В.И. Экземплярскому,

«церковных обновленцев» (Красников)²⁴ и «церковный прогрессист» архиепископ Финляндский Сергей (Страгородский). Логика работ советских ученых по церковному обновленчеству простиралась на Русскую Православную Церковь 1980–1990 гг.; часто отсутствовали необходимые источники, неверно указывались даты.

Советская историография модернизма – это история папства, критика клерикализма. М.М. Шейнман²⁵ опирался на статьи православных богословов 1907–1911 гг. Как течение в католицизме за союз религии и науки, модернизм описал Н. Дзичковский²⁶: круг его источников был ограничен книгой А. Луази «Евангелие и Церковь», биографией А. Луази, составленной А. Утенем, монографией о модернизме Э. Пула. В 1982 г. Б.Ю. Кузмицкас, не касаясь истории движения, представил философию модернизма 1890–1965 гг. С атеистических позиций и в парадигме персонализма, он охарактеризовал как «волюнтаристскую» философию М. Блонделя, но отметил важность «метода имманенции», как поворота от объяснения объективной реальности и отношения к ней, в сторону субъективного мира индивидуума. Несколько строк были уделены Л. Лабертоньеру и Дж. Тиррелу, в стороне оставлен М. Эбер. Большая часть диссертации²⁷ была посвящена экзистенциализму в западно-христианской мысли после 1914 г.

Современная отечественная историография поднимала общественную проблематику в церковной истории синодального и постсинодального периодов²⁸, велось изучение реформаторства в парадигме обновленчества 1-й трети XX в.²⁹; НРС, оторванное от истории, оставалось объектом философии³⁰. В 2008 г. историк И.В. Воронцова связала теорию и практику реформистов НРС с темой церковного обновления³¹. Во 2-й пол. 1990 гг. вышли крупные труды по истории Русской Церкви отечественных ученых. В 9-й книге «Истории Русской Церкви»³² профессор В.П. Цыпин представил церковную историю 2-й пол. XIX в., составил список изданий, популяризовавших идею модернизации православной Церкви в

²⁴ Архим. Феодор (Бухарев), архим. Иоанн (Соколов), архим. Никанор (Бровкович), проф. Н.П. Гиляров-Платонов, Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков, С.С. Глаголев, М.М. Тареев, В.И. Экземплярский, епископ Антоний (Грановский), архим. Михаил (Семенов), священники К.М. Аггеев, Г.С. Петров. Там же. С. 208.

²⁵ Шейнман М.М. Ватикан и католицизм в конце XIX – начале XX в. М., 1958; *Он же*. Модернизм и модернизация в католицизме // Ежегодник Музея истории религии и атеизма. Т. 2. М.; Л., 1958; *Он же*. От Пия IX до Иоанна XIII: Ватикан за 100 лет. М., 1966.

²⁶ Дзичковский Н., *прот.* Католический модернизм, кон. XIX – нач. XX в. Загорск, 1976 (курс. соч., ркп.).

²⁷ Кузмицкас Б.Ю. Философские концепции католического модернизма: Дис... д-ра филос. наук. 09.00.00. В., 1984.

²⁸ Никулин М.В. Православная Церковь в общественной жизни России: конец 1850-х – конец 1870-х гг. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. 07.00.02. М.: РГГУ, 1997.

²⁹ Шкаровский М.В. Обновленческое движение в Русской Православной Церкви XX века. СПб., 1999;

Головушкин Д.А. Обновленческое движение в Русской Православной Церкви в 1905–1925 гг. Дис. ... канд. ист. наук. 07.00.02. Ярославль, 2002.

³⁰ Востриков И.В. Религиозно-философские собрания в Санкт-Петербурге 1901–1903 гг.: историко-философский анализ. Дис. ... канд. филос. наук. 09.00.03. М., 2007; Бельчевичен С.П. Проблема взаимосвязи культуры и религии в философии Д.С. Мережковского. Тверь, 1999; Гайденок П.П. Владимир Соловьев и философия Серебряного века. М., 2001.

³¹ Воронцова И.В. Религиозно-философская мысль в начале XX века. М. ПСТГУ, 2008.

³² Цыпин В., *прот.* История Русской Церкви. Кн. 9. М., 1997.

России. В 2002 г. Т.Г. Леонтьева обратилась к теме «вера и прогресс» и поставила проблему «вестернизации» России во 2-й пол. XIX в. и влиянии ее на сельское духовенство³³. Профессор МГУ В.В. Симонов исследовал канонические основы церковно-государственного и церковно-общественного диалога, на материале новозаветной письменности и святоотеческих сочинений он проанализировал вопрос о христианской экономике³⁴. В.А. Федоров включил историю Русской Православной Церкви в учебник по истории России для высших учебных заведений³⁵. В.А. Тарасова и Н.Ю. Сухова описали историю управления, педагогики и научной практики духовных академий XIX в.³⁶, итоги образовательных реформ в высшей духовной школе. Анализ выпускных квалификационных работ 1860–1870 гг. привел Н.Ю. Сухову к выводу о появлении в теологии «метафизического, историко-философского, “логического” и психологического направлений» и об интересе студентов к актуальным темам³⁷. Н.Н. Лисовой, исследуя развитие академической науки, подчеркнул, что архимандрит Феодор (Бухарев), архиепископ Херсонский Никанор (Бровкович), митрополит Киевский Антоний (Храповицкий) и профессор А.Д. Беляев ориентировали теологию на «естественные запросы человеческого духа»³⁸. К.Е. Нетужилов исследовал церковную периодику в истории российской журналистики³⁹, заложив основу для изучения в ней общественных тем. Монографии ведущих церковных историков⁴⁰ продвинули вперед тему церковно-государственных и церковно-общественных отношений и движений. Ю.Л. Ореханов опубликовал список группы «32-х» петербургских священников, Т.Г. Леонтьева – дневники церковного публициста И.С. Белюстина, И.В. Воронцова – переписку лидеров НРС с духовенством, Ю.В. Балакшина – письма священника К.М. Аггеева. И.К. Москвина, С.П. Бельчевичен, П.П. Гайдено, Я.В. Сарычев рассмотрели вопрос о влиянии Ницше, Ф.М. Достоевского, В.С. Соловьева и др. на Д.С. Мережковского.

ПРФС и ПРФО контексте истории русской философии изучал С.М. Половинкин. И.И. Евлампиев провел обзор прений ПРФС о догматическом развитии, он считает, что

³³ *Леонтьева Т.Г.* Вера и прогресс: Православное сельское духовенство России во второй половине XIX – начале XX вв. М., 2002.

³⁴ *Симонов В.В.* Церковь-общество-хозяйство / Отв. ред. Д.С. Львов. М., 2005.

³⁵ *Федоров В.А.* История России 1861–1917 гг. Учебник для бакалавров. Изд. 2-е. М., 2012.

³⁶ *Тарасова В.А.* Высшая духовная школа в России в конце XIX – начале XX века: История императорских православных духовных академий. М., 2005; *Сухова Н.Ю.* Уставы православных духовных академий 1869 и 1884 гг. и их значение для богословского образования в России. Дис. ... маг. богосл. М.: ПСТГУ, 2005.

³⁷ *Сухова Н.Ю.* Русская богословская наука. М., 2012. С. 123, 124, 125.

³⁸ *Лисовой Н.Н.* Обзор основных направлений русской богословской академической науки в XIX – начале XX столетия // Богословские труды. 2002. Вып. 37. С. 32, 31.

³⁹ *Нетужилов К.Е.* Церковная периодическая печать в России XIX столетия. СПб., 2008.

⁴⁰ *Левитин-Краснов А., Шавров В.* Очерки по истории русской церковной смуты. М., 1996; *Фирсов С.* Русская Церковь накануне перемен (конец 1890–1918 гг.). М., 2002; *Ореханов Г., иер.* На пути к Собору: Церковные реформы и первая русская революция. М., 2002; *Леонтьева Т.Г.* Священник Иоанн Белюстин: Биография в документах. М.; Т., 2012; *Балакшина Ю.В.* Братство ревнителей церковного обновления (группа «32-х» петербургских священников), 1903–1907). М., 2014.

«неохристиане» хотели показать жизненность православия⁴¹, а невнимание Церкви к ПРФС способствовало катастрофе 1917 г.⁴² О.К. Шиманская, И.В. Воронцова и А.А. Ермичев (на основе архивных материалов) описали работу Петербургских религиозно-философских собраний; Н.Г. Филиппенко собрала данные по истории Киевского религиозно-философского общества. М.А. Колеров подробно представил издательскую деятельность религиозной интеллигенции в начале XX в.; проанализировал переход С.Н. Булгакова от марксизма к христианскому социализму⁴³. После 2010 г. появились исследования церковной публицистики и богословия 2-й пол. XIX в.⁴⁴, А.П. Соловьев провел анализ философии архиепископа Херсонского Никанора (Бровковича)⁴⁵, И.В. Воронцова связала идейное наследие архимандрита Феодора (Бухарева) с реформизмом НРС⁴⁶. П.В. Ходзинский ввел обозначение «школа нового поколения иерархов», отметив, что в ней верность традиции «уступает место... тяге к обновлению»⁴⁷. Сопоставлением истории и вопросом взаимовлияния модернизма и движения 1901–1913 гг. ни у нас, ни на Западе никто не занимался. М.М. Павлова отметила общее «стремление “охристианить” мир»⁴⁸ и указала на ряд встреч Мережковского за рубежом⁴⁹. О.С. Данилова⁵⁰ изучала миссионерско-экуменическую деятельность в России «школы Ф. Порталья» (его секцию «Союз Церквей» посещали модернисты). В 2010 г. нами выдвинута гипотеза о параллелизме модернизма (1890–1914), НРС и в целом религиозного движения, итоги были опубликованы в 11 статьях,

⁴¹Евлампиев И.И. Дискуссии о догматическом развитии на Религиозно-философских собраниях // Вестник РСХГА. 2006. Т. 7. № 2. С. 122, 123.

⁴²Там же. С. 132.

⁴³Колеров М.А. Не мир, но меч: Русская религиозно-философская печать от «Проблем идеализма» до «Вех». 1902–1909. СПб., 1996; *Он же*. Сборник «Проблемы идеализма» [1902]: История и контекст. М., 2002.

⁴⁴Воронцова И.В. Церковная публицистика середины XIX в. как православный ответ на вызовы современности (архимандрит Климент (Можаров), епископ Смоленский Иоанн (Соколов) и архиепископы Херсонский Никанор (Бровкович) и Харьковский Амвросий (Ключарев) // Политика и общество. 2015. № 11. С. 1572–1585; Гаврюшин Н.К. Русское богословие: Очерки и портреты. Н. Новгород, 2011.

⁴⁵Соловьев А.П. Синтетическая философия архиепископа Никанора (Бровковича) // Вопросы философии. 2012. № 10. С. 129–139; *Он же*. Источники для исследования философии архиепископа Никанора (Бровковича) // Вестник ПСТГУ (I). 2013. № 2. С. 88–102.

⁴⁶Воронцова И.В. Архимандрит Феодор (А.М. Бухарев) и проблема «плоти и духа» в «неохристианстве». На материале писем к диакону А.А. Лебедеву // Вестник ПСТГУ (II). 2013. № 2. С. 7–21; *Она же*. Синтез науки и религии, опыта и веры в богословии архимандрита Феодора (Бухарева) // Вопросы философии. 2013. № 12. С. 68–77.

⁴⁷Ходзинский В., иер. Над временем. Епископ Михаил (Грибановский): Попытка богословского портрета // Вестник ПСТГУ. (I). 2009. № 2. С. 27.

⁴⁸Павлова М. Мученики великого религиозного процесса // Д. Мережковский, 3. Гиппиус, Д. Философов. Царь и революция / Под ред. М.А. Колерова. М., 1999. С. 36.

⁴⁹Там же. С. 38, 32, 33, 35.

⁵⁰Данилова О.С. Россия глазами французского «славянофила»: Аббат Альбер Грасье. Мои религиозные впечатления от России // Россия и Франция: XVIII – XX века. Вып. 9. М., 2009; *Она же*. Группа аббата Ф. Порталья и Россия (1903–1919) // Французы в научной и интеллектуальной жизни России (XIX – XX вв.) / Les Français dans la vie scientifique et intellectuelle russe (XVIIIème – XXème siècles). М., 2010. С. 268–280.

опирающихся на введенные в научный оборот эпистолярные документы⁵¹ и статью Д.С. Мережковского в журнале Ф. Портала. Собранный материал показал широкий интерес лидеров движения 1901–1913 гг. к французскому модернизму, желание сотрудничества, общие темы и роль движений в истории Церкви. О.М. Метель ставила задачу выйти на проблему взаимоотношений интеллектуалов и Церкви в католицизме, исследовала происхождение христианства с точки зрения А. Луази⁵². В.Б. Долгов представил модернизм (1890–1965) в Европе и США, рассматривая его как прогрессивное явление в культурной парадигме религиозных традиций⁵³. О.М. Метель и В.Б. Долгов не учли риск деструктивного воздействия модернизма на церковную традицию.

Зарубежная историография состоит из работ русских эмигрантов по истории Русской Церкви и религиозной мысли, а также из трудов иностранных ученых. И.К. Смолич отметил симптоматичность диффузии в духовно-образовательной сфере XIX в., когда выпускники семинарий получили право поступать в университеты, а в духовную школу был открыт доступ всем сословиям; он обратил внимание на культурно-образовательный уровень пастырей и проблему церковно-общественного взаимодействия. Не конкретизируя, ученый предложил понятие «общественное движение 1900 гг.», которое отчасти признал побудителем церковной реформы⁵⁴. Историк видел в церковных реформаторах 1905–1907 гг. главных инициаторов церковных реформ; схоже позиционировал их Д.И. Поспеловский, – как порыв Церкви, не поддержанный академическим монашеством⁵⁵. И.К. Смолича отличает нейтралитет по отношению к событиям истории, Д.В. Поспеловский во главу угла ставил критичный подход и аналитическое обобщение. В перестроечные годы вышли переводы их трудов⁵⁶. А.А. Карпов опубликовал историографический очерк об архимандрите Феодоре (Бухареве)⁵⁷, В.В. Зеньковский включил богослова в историю русской философии и обозначил у него «проблему “мирской” культуры» в Церкви⁵⁸. Г.В. Флоровский оспорил

⁵¹ Воронцова И.В. Западно-христианский «модернизм» кон. XIX – нач. XX вв. и его «Программа» // Религиоведение. 2012. № 4. С. 203–213; Она же. «Апостол модернизма» Джордж Тиррель в его отношении к католицизму: 1902–1909 гг. // Религиоведение. 2013. № 4. С. 100–115.

⁵² Метель О.М. Альбер Утан: Опыт интеллектуальной биографии // Грамота. 2012. № 9. С. 129–131; Она же. Концепция происхождения христианства Альфреда Луази // Белые пятна российской и мировой истории. 2012. № 5–6. С. 26–35.

⁵³ Долгов В.В. Католический модернизм конца XIX – начала XX века: Истоки, направления, национальные контексты. Автореф. дис. ... канд. культуролог. 24.00.01. М.: РГГУ, 2013.

⁵⁴ Смолич И. Предсоборное присутствие 1906 г. // Путь. 1931. № 38. С. 64–65.

⁵⁵ Поспеловский Д.В., проф. Церковное обновление, обновленчество и патриарх Тихон. Доклад на Шестой международной екуменической конференции по русской духовности. Vose, Italia, 1998 [Эл. Ресурс] <http://www.sci.smolensk.ru/users/seminary/posp2.htm> (Дата обращения 18.09.2020)

⁵⁶ Смолич И.К. История Русской Церкви. 1700–1917. М., 1996; Поспеловский Д.В. Русская православная церковь в XX веке / [Пер. с англ.]. М., 1995; Она же. Православная Церковь в истории Руси, России и СССР. М., 1996.

⁵⁷ Карпов А.А. А.М. Бухарев (архимандрит Феодор) // Путь. 1930. № 22. С. 24–51; № 23. С. 25–47.

⁵⁸ Зеньковский В., прот. История русской философии: В 2 т. Т. 1. Ростов на Дону, 1999. С. 366; Она же. Проблемы культуры в русском богословии: А.М. Бухарев // Вестник Русского студенческого христианского движения. Париж, 1952. № VI. С. 3–10; 1953. № I. С. 5–12.

апологетичный подход А.А. Карпова; дал краткую характеристику НРС, отметил морализацию христианства в теологии конца XIX в.⁵⁹ Ту же тенденцию в «новом богословии» Антония (Храповицкого) и Сергия (Страгородского) подверг критике архиепископ Богучарский Серафим (Соболев)⁶⁰. Для Н.М. Зернова⁶¹ НРС было одним из показателей религиозно-философского возрождения в России. В.В. Зеньковский дал нам термин, назвав НРС «реформистским движением», строящим свою программу в сознательном противлении «историческому христианству». Философ в молодые годы был участником религиозного движения, состоя в группе социальных христиан. Не анализируя доктрину, он отнесся к религиозной мысли З.Н. и Д.С. Мережковских как к «неоромантизму» литераторов, окрашенному в «революционно-мистические тона» с некоторой «антисекулярной установкой»⁶². Отзывы В.В. Зеньковского о философии НРС и С.Н. Булгакова в свете сегодняшних исследований – это краткие тезисы. Исследуя философию «моралиста-романтика»⁶³ Н.А. Бердяева, В.В. Зеньковский отметил его символическое⁶⁴ отношение к реальности, персонализм метафизики⁶⁵ и эволюцию от «морального идеализма» в панморализм, как движение к возвышению человека и к ослаблению реальности Бога.

Иностранные ученые интересовались НРС только в контексте метафизики Д.С. Мережковского⁶⁶. Деятельность интеллигенции рассмотрела Ю.В. Шерер⁶⁷. Обратившись к христианский социализму⁶⁸, она отметила, что социальное христианство начала XX в. в России изучено недостаточно; ученая считает, что попытка построить социальную христианскую доктрину принадлежала «исключительно священнослужителям»⁶⁹, что не подтверждает публицистика (1905–1908) христианских социалистов. Историк П. Валери объединил наследие архимандрита Феодора (Бухарева), В.С. Соловьева и С.Н. Булгакова в

⁵⁹Флоровский Г., *прот.* Пути русского богословия. Вильнюс, 1991. С. 388, 389.

⁶⁰Серафим (Соболев), *архиеп.* По поводу книги доктора богословия, протоиерея церкви Киевского университета П.Я. Светлова «Идея Царства Божия» // Искажение православной истины в русской богословской мысли. София, 1943. С. 171–228.

⁶¹Зернов Н.М. Русское религиозное возрождение XX века / Пер. с англ. Париж, 1974.

⁶²Зеньковский В.В. История Русской философии: в 2 т. Т. 2. М.: Ростов на Дону, 1999. С. 337

⁶³ Там же. С. 347

⁶⁴ Там же. С. 356

⁶⁵ Там же. С. 351

⁶⁶Bedford C.H. Dmitry Merezhkovsky, the Third Testament and the third humanity // Slavonic and East European review. L., 1963. Vol. 42. № 98. P. 144–160; Scanlan J.P. The new religious consciousness: Merezhkovskii and Berdiaev // Canadian Slavic studies. Montreal, 1970. Vol. 4. № 1. P. 17–35; Crone A.L. Eros and creativity in Russian religious renewal: The philosophers and the renewal. Leiden-Boston, 2010.

⁶⁷Sherrer J. L'intelligentia russe: sa quete de la «verite religieuse du socialism» // Le temps de la reflexion. P., 1981. P. 113–152.

⁶⁸Шерер Ю. В поисках «христианского социализма» в России // Вопросы философии. 2000. № 12. С. 88–133.

⁶⁹Там же. С. 89.

понятие «школа философского православия»⁷⁰, сутью «школы» указав конвергенцию западноевропейской философии с православной теологией. Дж. Каниннгем⁷¹ описал атмосферу ожидания русским обществом Поместного собора, церковных реформаторов он представил как «прогрессивных» священников.

Базовая западная историография римско-католического модернизма (1890–1914) – это свободные от решений II Ватиканского собора (1862–1865) работы традиционалистов⁷² и католических историков⁷³. Первым объективно подошел к модернизму А. Видлер, поставив цель проанализировать соответствие обвинений энциклики «*Pascendi Domici Gregis*» доктрине модернизма, описал модернизм в Германии, Англии, Италии и Франции, опубликовал массу цитат из сочинений, писем и воспоминаний модернистов. Книги модернистки М. Петр о А. Луази⁷⁴ и Дж. Тирреле были апологетического плана. Полномасштабным исследованием вклада А. Луази в формирование модернизма стала монография Э. Пула⁷⁵. В 1970 г. на основе новых источников написано «Многообразие католического модернизма»⁷⁶, книга расширила историческую картину и список участников движения, сведения о лидерах. Дж. Раттэ⁷⁷ рассматривал модернизм в его взаимосвязи с социальной историей католических стран XIX – XX вв. Он опирался на имевшуюся исследовательскую литературу, анализировал творчество А. Луази и Дж. Тиррела. Вкладом Дж. Раттэ было исследование пути в модернизме английского унитария В. Салливана. Историк считал актуальными поднятые модернизмом вопросы. Э.Р. Магридж критично отнеслась к монографии (1970) А. Видлера, назвала ее «типичной защитой модернистов», и «необоснованным» – утверждение, что модернисты были «доведены до отчаянья отказом Церкви посмотреть в лицо вопросам, которые они подняли»⁷⁸. Историк Ж. Нива указал на факт интереса «школы» Ф. Портала к России.

Из обзора историографии видно, что внимание исследователей уделялось отдельным сторонам диссертационной темы и философии лидеров религиозного движения, в этой научной мозаике не виден феномен в целом и пути решения вопроса «Церковь и современность». Без теологического подхода к религиозной основе идеологии церковной

⁷⁰*Valliere P.* Modern russian theology: Bukharev, Soloviev, Bulgakov: Orthodox theology in a new key. Michigan, 2000.

⁷¹*Cunningham J.W.* A vanquished hope. L., 2001.

⁷²*Rivière J.* Le Modernisme dans l' Eglise: Étude d'histoire religieuse contemporaine. P., 1929; *Haight R.D.* The unfolding of Modernism in France // Theological studies. 1974. № 35. P. 632–666.

⁷³*Vidler A.* The Modernist movement in the Roman Church: Its origins & outcome. L., 1934; *Poulat E.* Histoire, dogme et critique dans la crise moderniste. Tournai, 1962.

⁷⁴*Petre M.D.* Alfred Loisy: His religious significance. Cambridge, 1944.

⁷⁵*Poulat E.* Указ. соч.

⁷⁶*Vidler A.R.* A variety of Catholic Modernism. Cambridge, 1970.

⁷⁷*Ratté, J.* Three modernists: Alfred Loisy, George Tyrrell, William L. Sullivan. N.-Y., 1967.

⁷⁸*Muggeridge A.R.* The desolate city: The Catholic Church in ruins. Toronto, 1986. P. 24.

реформы и описания истории продвижения в общественное сознание идеи «восполнения исторического христианства» ранее было сложно классифицировать движение.

Цель исследования – изучение закономерностей и основополагающих причин и последствий церковных модернизаций, инициированных группами религиозной общественности; на материале истории, философии, идеологии и практике религиозного движения в России начала XX в.

Задачи исследования поставлены так, чтобы исследование позволило уяснить причины и направления социально-религиозного поиска в России 2-й пол. XIX – нач. XX вв. Для этого необходимо:

- проанализировать, как подвиги в культурном развитии русского общества периода исторической модернизации России влияли на религиозное сознание православного русского общества и церковную мысль,

- определить в каких формах нашли отражение проблемные области роста социального вопроса в творчестве церковных мыслителей 2-й пол. XIX в. из числа интересовавшихся диалогом Церкви с образованным и утратившим веру современником,

- установить параметры меняющейся модели религиозного сознания русского общества;

- путем сравнительного анализа разворачивания истории и философии религиозных движений в России и Франции, исследовать вопрос о влиянии на движение 1901–1913 гг. римско-католического модернизма (1890–1914), установить тип и степень влияния; вывести основные показатели сходств и различий.

Объект исследования – Русская Церковь в общественной жизни России как социальный институт, культурная компонента и объект модернизации.

Предмет исследования – Социально-религиозный поиск в истории церковной и религиозной мысли России 2-й пол. XIX – нач. XX в. и его выражение в философии, идеологии и практике, отражение его в структуре и масштабе реформационного движения 1901–1913 гг.

Хронологические и территориальные рамки соответствуют внутренней логике исследования, исходя из следующей периодизации: а) исторические, культурные и социальные предпосылки (1860–1880 гг.) для возникновения идеи религиозного движения, б) протогруппа движения (1890 гг.); в) эволюция и затухание движения (1901–1913 гг.) по его внутренним (идейный распад) и внешним (канун войны 1914 г.) причинам. Территориальные рамки охватывают центры деятельности движения: С.-Петербург, Москва, Киев.

Методы исследования. Исследование руководствуется методом историзма, который состоит из единства исторического и логического⁷⁹, нацелен на раскрытие процессов изменения, эволюции и развития объекта во времени; он соединен с генетическим методом выведения

⁷⁹ Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма: Избранное. М., 2006.

последующих этапов из предыдущих, и отыскания промежуточных звеньев. Такая методология позволяет достаточно точно охарактеризовать изучаемое явление в его предшествующих фазах и описать его в фактическом порядке его собственной истории. Метод индуктивного выявления фактов применялся в комплексе с последующей генерализацией данных, как для определения проблемных аспектов религиозного сознания русского общества 2-й пол. XIX, так и для составления полного «портрета» (в 1901–1913 гг.) движения за церковную модернизацию в России. Сравнительный метод позволил идентифицировать движение 1901–1913 гг. как религиозное. Учитывая то, что религиозные движения всегда обращены к общественному религиозному сознанию, а структура этого сознания включает религиозную идеологию, которая концентрируется в форме учений, концепций, идей, фиксирующих основу понимания миропорядка, применен теологический метод критического анализа доктринальных основ движения. Теологический подход опирается на принцип конфессионального традиционализма, т.е. признание того, что знание о христианстве как о религиозной вере уже формализовано в истории и является нормой и основанием конфессиональной традиции, в нашем случае обеих форм религиозного мышления (концептуального и обыденного). Теологический метод позволяет классифицировать движение внецерковной и околоцерковной интеллигенции и церковных реформаторов как реформационное. Познавательный процесс исследования был направлен на изучение всей истории причин и становления в России 2-й пол. XIX – нач. XX вв. движения, отреагировавшего на вопрос «Церковь и современность». Соответственно практическая достоверность исследования должна охватить предпосылки движения, его генезис и его принципиальную связь с религиозным сознанием русского общества 2-й пол. XIX – нач. XX вв. Целью движения была церковная модернизация, значит ведущее место должна занять история православной Русской Церкви и обзор воздействия на регулируемое ею традиционное религиозное сознание. Предметом исследования является не внутрицерковное и узкоконфессиональное движение, а феномен социально-религиозного поиска, сопровождавшийся запросом на моделирование нового религиозного отношения к действительности с претензией на новое богословие, развитие догматов и расширение их применения и толкования; и необходима научная концепция идейной основы движения, его типовой принадлежности (в нашем случае – религиозная), анализ его философии, и формировавших ее предпосылок. Совмещение макро- (общие законы развития) и микро- (конкретные причины) планов дает возможность воспроизвести точную картину исследуемого явления, установить его хронологию. Макропланом в нашем случае является догоняющее историко-культурное развитие России во 2-й пол. XIX – нач. XX вв., духовный кризис в обществе и кризис религиозного сознания образованных классов, зависимое положение Русской Церкви в государстве, ее пассивная роль в общественной жизни 2-й пол. XIX – нач. XX вв.

Источниковая база исследования. Диссертация опирается на письменные исторические источники, многие из которых впервые вводятся в научный оборот. В источниковую базу включены документы из 29 фондов, извлеченные из 8 архивов Москвы, С.-Петербурга, Вильнюса. Научная критика источников обеспечена выяснением их происхождения, формы, содержания, степени полноты, достоверности фактов⁸⁰. Письменные источники отобраны в соответствии с требованиями критического анализа⁸¹, с применением внешней и внутренней критики, позволяющей подтвердить их подлинность, полноту и достоверность фактов. Методическая классификация источников связана с поиском «наиболее общих» внутрigrупповых характеристик для систематизации единых приемов научного анализа⁸². Письменные источники классифицированы согласно хронологии исследования и с учетом хронологии их происхождения, разделены на группы: 1) *материалы официального делопроизводства*; 2) *источники личного происхождения: дневники, мемуары, переписка*; 3) *отечественная публицистика, издававшаяся в России в периодических изданиях и в виде книг и брошюр*; 4) *зарубежная публицистика на русском и иностранном языках*. Выбор источников обусловлен исследовательской задачей – собрать возможно более полный комплекс сведений о генезисе идеи религиозного движения, его истории, философии, общественных связях и условиях трансформации задачи церковной модернизации в деструктивную форму модернизма.

1) *Материалы официального делопроизводства* – это документы правительства, учреждений министерства народного просвещения и духовного ведомства: законы Российской империи⁸³, законодательные акты правительства, распоряжения и постановления по ведомству православного исповедания, определявшие статус Русской Церкви в государстве⁸⁴. В эту группу вошли *протоколы* заседаний Комитета министров, Сопровождающие Комитета министров по проекту Государственной думы, Предсоборного присутствия и Особого присутствия⁸⁵, и заседания ЦК РКПб 1909 г. (по вопросу «богостроительства»). Сюда отнесена *официальная документация* из 5 фондов Российского государственного

⁸⁰ Источниковедение истории СССР / Под ред. проф. И.Д. Ковальченко. М., 1973. С. 7.

⁸¹ Там же. С. 8–11.

⁸² Там же. С. 25.

⁸³ Свод законов Российской империи. СПб., 1889–1897; Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2. СПб., 1865–1884. Т. XXXVI–LV; Собр. 3. Т. I–IV, XXIV–XXVIII. СПб., 1885–1897, 1907–1911. Т. XXVII–XXIX.

⁸⁴ Законодательные акты переходного времени 1904–1908 гг. / Под. ред. Н.И. Лазаревского. СПб., 1909. Изд. 3-е; Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при правительственном Сенате. СПб., 1905; Российское законодательство X – XX вв.: В 9 т. / Общ. ред. О.И. Чистякова. М., 1984–1994. Т. 9. С. 199; Сборник действующих и руководственных церковных и церковно-гражданских постановлений по ведомству православного исповедания / Сост. Т.В. Барсов. СПб., 1885.

⁸⁵ Журналы комитета министров по исполнению указа 12 декабря 1904 года. СПб., 1905; Журналы и протоколы заседаний высочайше утвержденного Предсоборного присутствия: В 4 т. СПб., 1906; Die Peterhofer Beratung. Петергофское Сопровождающее о проекте государственной Думы под личным его императорского величества председательством. Секретные протоколы. Berlin, 1905; По вопросам церковных преобразований. Доклады, особые мнения и речи в Особом присутствии, учрежденном при Св. Синоде / Сост. Н.Д. Кузнецов. М., 1907; Протоколы совещания расширенной редакции «Пролетария». 1909. М., 1934.

исторического архива⁸⁶, содержащая дела о допуске в 1860–1880 гг. рукописей к печати, об издании газет и журналов; о наблюдении над изданиями и редакторами, о цензурных запретах; документы по осуждению священника Г.С. Петрова из фонда 19 Духовной канцелярии Центрального государственного исторического архива С.-Петербурга. Здесь отложились материалы цензурных репрессий в отношении архимандрита Феодора (Бухарева) и епископа Смоленского Иоанна (Соколова). Отдел рукописей Российской государственной библиотеки содержит официальную переписку обер-прокурора Д.А. Толстого, духовных цензоров и Синода, Цензурного комитета и издателей церковной периодики 2-й пол. XIX в.⁸⁷. К 1-й группе отнесены *программы политических партий*⁸⁸, в которых состояли священнослужители-депутаты Государственной думы 1–3 созывов, и *материалы общественных организаций*: уставы⁸⁹, отчеты⁹⁰. Важное значение имеют материалы Петербургского религиозно-философского общества (ПРФО) 1907–1917 гг.⁹¹ и собрание документов его истории⁹², они же содержат сведения о посещении ПРФО социал-демократами; отражают хронологию становления движения и раскол в НРС.

2) *Источники личного происхождения. Дневники и мемуары* светских и церковных деятелей – источник данных о внутренней мотивации персонажей исследования, они дают представление о церковном интеллигенте 2-й пол. XIX в., об отношении ученого монашества к социально-политической обстановке в России⁹³, позволяют корректировать сложившееся научное мнение, напр., о В.И. Аскоченском⁹⁴. Архиепископ Можайский Савва (Тихомиров) вел записи и собирал выписки из писем корреспондентов о событиях и настроениях

⁸⁶РГИА. Ф. 772. Главное управление цензуры МНП; ф. 776. Главное управление по делам печати МВД; ф. 796 и 797. Канцелярия Св. Синода; ф. 807. Петроградский духовный цензурный комитет Петроградского епархиального управления Синода.

⁸⁷НИ ОР РГБ. Ф. 214. Д. 59.

⁸⁸Партии демократических реформ, мирного обновления, прогрессистов. Документы и материалы 1906–1916 гг. / Отв. ред. В.В. Шелохаев и др. М., 2002; Трудовая народно-социалистическая партия. Документы и материалы / Сост. А.В. Сыпченко, К.Н. Морозов. М., 2003.

⁸⁹Устав Общества распространения религиозно-нравственного просвещения в духе Православной церкви // Отчет о деятельности общества за 1908 г. СПб., 1909. С. 167–178; Устав Братства ревнителей церковного обновления в г. С.-Петербурге // Церковный вестник. 1906. № 38. С. 1241–1243.

⁹⁰Отчет о деятельности высочайше утвержденного 4 апреля 1881 года Общества распространения религиозно-нравственного просвещения в духе православной Церкви. СПб., 1902–1909; «Маяк». Общество содействия нравственному, умственному и физическому развитию молодых людей. СПб., 1905–1907.

⁹¹Религиозно-философское общество в Петербурге (1907–1917): Хроника заседаний / Сост., предисл. А.А. Ермичева. СПб., 2007.

⁹²Религиозно-философское общество в С.-Петербурге (Петрограде): История в материалах и документах. 1907–1917: В 3 т. / Сост., подгот. текста, вступ. ст. и прим. О.Т. Ермишина и др. М., 2009.

⁹³Никанор [Бровкович], архиеп. Биографические матерьялы / Под ред. свящ. С. Петровского. Т. 1. Одесса, 1900; Савва [Тихомиров], архиеп. Хроника моей жизни: Автобиографические заметки. Т. 1 (1819–1850 гг.). С.- Пosaд, 1898.

⁹⁴Напр., Дневник Виктора Ипатьевича Аскоченского // Исторический вестник. 1882. Т. VII. № 1. С. 79–106, № 2. С. 318–344, № 3. С. 534–565; Т. VIII. № 4. С. 80–109, № 5. С. 270–288, № 6. С. 502–521; Т. IX. № 7. С. 30–52, № 8. С. 259–294, № 9. С. 471–482.

общества по всей России. Студенческие дневники архиепископа Никона (Рождественского)⁹⁵ рассказывают об уровне преподавания Закона Божия в семинариях и о предпочтениях семинаристов 1870 гг. в выборе периодики. Дневники (1869–1904) генерала А.А. Киреева⁹⁶ содержат отношение православного образованного человека к событиям внутригосударственной жизни, критику Церкви. Дневники (1901–1906)⁹⁷ епископа Псковского Арсения (Стадницкого) – характеристики священников, иерархов, членов Государственного Совета, комментарии к событиям начала XX в.; описание им заседаний Синода показывает, что среди иерархов наблюдались разномыслие, нерешительность и популизм. *Письма* принадлежат светским и церковным деятелям. Материалы из фондов Российского государственного архива социально-политической истории дали сведения об отношении социал-демократов⁹⁸ к «богостроителям» и к религиозному движению. Из Российского государственного архива литературы и искусства привлечены документы из 6 фондов с письмами лидеров движения – В.В. Розанова, В.П. Свенцицкого, Д.В. Философова и др.⁹⁹ В них отражено личное участие корреспондентов в движении и эволюция отношения религиозной интеллигенции к Русской Церкви, а также взаимодействие лидеров направлений. Из Отдела рукописей Библиотеки Вильнюсского университета привлечены письма к «неокатолику» М.Э. Здзеховскому С.Н. Булгакова¹⁰⁰, из Отдела рукописей Российской государственной библиотеки – В.В. Розанова, Д.С. Мережковского, Г.С. Петрова¹⁰¹. Идеалы и планы религиозной интеллигенции начала XX в. выразили письма В.А. Кожевникова Ф.Д. Самарину¹⁰²; комплекс переписки религиозной интеллигенции¹⁰³ уточняет хронологию становления групп и структуры движения 1901–1913 гг., его общественные связи. Учтены данные об укладе жизни в трудовых братствах, аналогичных Кресто-Воздвиженскому братству¹⁰⁴. Источник сведений о личной жизни, биографии и мотивации реформ представителей Церкви – это *письма* из Отдела рукописей Российской

⁹⁵НИ ОР РГБ. Ф. 765. Д. 5, 10, 13.

⁹⁶НИ ОР РГБ. Ф. 126, Д. 6–13.

⁹⁷ГА РФ. Дела 513–515.

⁹⁸РГАСПИ. Ф. 377. Оп. 1. Д. 170, 171 (письма Л.Д. Троцкого Л.Б. Каменеву и Л.Б. Стеклова (Каменева), ф. 325. Оп. 1, 2 (черновые наброски Л.Д. Троцкого); ф. 142. Оп. 1. Д. 383 (письма В.А. Базарова А.В. Луначарскому).

⁹⁹РГАЛИ. Ф. 419 (письма В.В. Розанова и к нему священников Н.Д. Всехсвятского, В.Я. Колачева, И.И. Филевского, С.А. Цветкова; П.П. Перцова, М.А. Новоселова, Е.Х. Белкова, А.В. Карташева, Д.В. Философова); ф. 2567. Ю.Г. Оксман (письма Г.С. Петрову); ф. 1796 (письма В.В. Розанова П.П. Перцову); ф. 2176.

Петербургское религиозно-философское общество; ф. 142. А.С. Глинка-Волжский; ф. 612 (книги А.В. Луначарского).

¹⁰⁰ОР БВУ. Ф. 33–341.

¹⁰¹НИ ОР РГБ. Ф. 249. М. 4209, 4198, 4214, 3871, 3872, 3874.

¹⁰²*Кожевников В. Письма Ф.Д. Самарину / Публ. свящ. А. Дубинина, комм. свящ. А. Дубинина, И.В. Дубинина, А.Д. Кожевниковой // Богословские труды. Сб. 40. М., 2005. С. 288–354.*

¹⁰³*Взыскующие града: Хроника частной жизни русских религиозных философов в письмах и дневниках / Сост., вст. ст. и комм. И. Кейдана. М., 1997; Взыскующие града: Хроника русских литературных, религиозно-философских и общественно-политических движений в частных письмах и дневниках их участников, 1829–1923 / Сост. и комм. И. Кейдана. Кн. I–II. М., 2018–2019.*

¹⁰⁴Церковно-исторический архив ПСТГУ. Ф. 20. Архив УФСБ по Новгородской обл. Оп. 1–А. Д. 5.

государственной библиотеки архимандрита Феодора (Бухарева)¹⁰⁵, протоиерея А.П. Устынского, иерархов и монашествующих. Переписка Феодора (Бухарева) с его учеником¹⁰⁶ разъясняет христоцентризм его учения. Важное значение имеют письма епископа Смоленского Иоанна (Соколова)¹⁰⁷. Письма, принадлежащие аббатам Римско-Католической Церкви, собраны в сборнике Дж. Тиррела¹⁰⁸ и мемуарах А. Луази¹⁰⁹. Они показывают остроту конфликта традиционалистов и Ватикана с модернистами, позволяя сопоставить с реакцией Церкви в России.

3) Специфика *отечественной публицистики* – ее обращение к широкой публике¹¹⁰. В условиях рассматриваемого в диссертации исторического времени каналами такого обращения являлись газеты и журналы. Основой для привлечения газет и журналов была необходимость исследовать социальную и интеллектуальную коммуникацию. Эти источники можно объединить в две группы: периодические издания, содержащие сведения по общественно-политической истории («Правительственный вестник», «Московские ведомости», «Санкт-Петербургские ведомости», «Русское слово», «Речь», «Новое слово», «Русское знамя», «Земщина», «Биржевые ведомости» «Московский голос»), которые позволяют воспроизвести атмосферу эпохи; и периодика церковно-общественного плана («Санкт-Петербургский духовный вестник», «Церковно-общественный вестник», «Колокол», «Гражданин», «Странник», «Домашняя беседа», «Церковный вестник», «Духовная беседа», «Православное обозрение»). Анализ их тематики позволяет отследить появление и процесс развития церковной журналистики и религиозной публицистики. Гносеологическую функцию несет ряд изданий церковно-академической прессы («Миссионерское обозрение», «Христианское чтение», «Богословский вестник», «Труды Киевской духовной академии», «Православный собеседник» и др.). Эти журналы – поле для анализа коммуникации традиционно-академического, концептуального и обыденного религиозного сознания в начале XX в. То же деление присуще периодике движения за церковную реформу России. Газеты «Народ», «Слушай, земля», «Живая жизнь», «Новая земля», «Церковный голос» выполняют социально-историческую функцию: на событийном материале показывают пропагандистскую деятельность реформаторов и христианских социалистов, демонстрируют социально-политическую ориентацию групп. Журналы реформационного движения («Путь», «Вопросы жизни», «Век», «Живая жизнь») – источники гносеологического типа, в них содержится доктринальный комплекс «нового

¹⁰⁵ НИ ОР РГБ. Ф. 231. М.П. Погодин К. 6. Ед. хр. 5.

¹⁰⁶ Федор (Бухарев), архим. Письма к А.А. Лебедеву // Богословский вестник. 1915. Т. 3. № 10–12. С. 413–544.

¹⁰⁷ Письма преосвященного Иоанна, епископа Смоленского к своему другу архимандриту Фотию / Н. Романский // Христианское чтение. 1907. № 1. С. 117–126.

¹⁰⁸ George Tyrrell's letters / Select. & ed. by M. D. Petre. L., 1920.

¹⁰⁹ Loisy A. Mémoires pour servir à l'histoire religieuse de notre temps: Dans 3 vol. P., 1930. Vol. I (1857–1890); vol. II (1900–1908). P., 1931.

¹¹⁰ Данилевский И.Н., Кабанов В.В., Медушевская О.М., Румянцева М.Ф. Источниковедение. С. 612.

религиозного сознания», выражены идеи «социального христианства», отражена суть «религиозного вопроса», анализ статей в этих изданиях дает возможность дифференцировать интеллектуальные предпочтения реформистов, реформаторов, социальных христиан, восполнить черты, недостающие в книжных изданиях лидеров движения. Периодика старообрядчества («Старокатолическая мысль»¹¹¹, «Церковь») привлекается как источник по реформаторству христианского социалиста Михаила (Семенова), перешедшего в старообрядчество. *Публицистика, опубликованная в виде книг и брошюр*, выражает мнение автора, являющееся мнением общественной группы по проблеме «Церковь и современность». Классификация опубликованной публицистики произведена по разделам, отвечающим задаче исследования – отражение темы в предпосылках идеи и истории религиозного движения за церковную реформу в России. Материалы этого вида источников содержат сведения о социально-политических, культурных и религиозных настроениях 2-й пол. XIX – нач. XX вв. и являются *показателем*: общественной реакции 1) на след, оставленный в церковном сознании идеологией «освободительного» движения 1840–1850 гг. и народничества 1870–1880 гг., 2) на социально-религиозный поиск церковных и религиозных мыслителей, а в начале XX в. – 3) самоидентификации интеллигенции по отношению к Русской Церкви и православию; 4) содержат отклик духовенства Русской Церкви и церковной интеллигенции на идею церковной реформы. Эта публицистика выражает мнение следующих групп: а) церковной – носителей традиционного религиозного сознания; богословов-новаторов; церковных реформаторов; б) светской и религиозной интеллигенции, и другой общественности. Церковная публицистика 1860–1880 гг. отвечает задаче сбора сведений о реакции русского общества на а) правительственные реформы 1860 гг., б) народническое движение, в) церковно-государственные и церковно-общественные отношения, г) секуляризацию и утрату духовных ценностей в среде молодежи и старшего поколения; помогает анализировать предпосылки формирования идеи религиозного движения. К публицистике возможно отнести и публичные лекции, как опубликованные, так и не опубликованные, но прочитанные слушателям и зафиксированные литографически и в виде конспектов авторов и студентов. К ним примыкают привлеченные из НИ ОР РГБ, фонд 172 (МДА), академические лекции (1840–1880 гг.). На причины духовного кризиса в России указывал В.С. Соловьев, чья философия имела большое влияние на участников движения¹¹². Содержание его работ «Великий спор и христианская политика», «Три силы»¹¹³ отразилось на идеологии групп социального христианства и церковных

¹¹¹ *Иоанн, архиеп. Московский*. Из-за приветствия епископу Михаилу: Запрос архиепископа Иоанна священникам общины г. Меленков Владимирской губ. // Старокатолическая мысль. 1911. № 2. С. 155–167. (Содержит выписки из «голгофской» программы 1911 г.).

¹¹² *Соловьев В.С.* Сочинения: В 2 т. Т. I. М., 1989.

¹¹³ А также: *Соловьев Вл.* О подделках // Вопросы философии и психологии. 1891. Кн. VIII. № 4. С. 149–163.

реформаторов. Религиозно-нравственная публицистика 1851–1908 гг. Н.Н. Неплюева (т. 1, 2), в том числе по истории, устройству, идеологии Кресто-Воздвиженского трудового братства (т. 3, 5), – источник сведений о распространении в русском обществе социализации христианства. Важное место занимает публицистика лидеров НРС¹¹⁴, христианских социалистов и отражающая динамику интереса к религиозному движению социал-демократов публицистика А.В. Луначарского, Л.Д. Троцкого, Г.В. Плеханова и др.¹¹⁵ Церковная публицистика, показывающая многообразие проблемы «Церковь и современность», принадлежит епископу Смоленскому Иоанну (Соколова), архиепископам Херсонскому Никанору (Бровковичу)¹¹⁶ и Харьковскому Амвросию (Ключареву), архимандритам Феодору (Бухареву)¹¹⁷ и (в 1908 г. епископ) Михаилу (Семенову)¹¹⁸, священникам И.С. Беллюстину¹¹⁹, И.Д. Петропавловскому¹²⁰, Г.С. Петрову¹²¹. Так как модернизм в Римско-Католической Церкви в известной мере был вызван историческим методом в теологии, для сопоставления хронологии культурных предпосылок привлечены труды, где впервые применен исторический метод¹²². «Новое богословие» архимандритов (1917 г. митрополит) Антония (Храповицкого) и (1943 г. патриарх) Сергия (Страгородского)¹²³, экзегета Н.П. Рождественского¹²⁴ противостояло социалистическим учениям, но их появление обозначило начала морализации религиозного учения христианства. Публицистика церковной интеллигенции – это труды критиков, апологетов и сторонников религиозного движения по вопросам, относящимся к его становлению и деятельности.

¹¹⁴Мережковский Д.С. В тихом омуте. СПб., 1908; *Он же*. Не мир, но меч // Сочинения: В 10 т. Т. 10. СПб., 1911; Бердяев Н. Новое христианство: Д. Мережковский (1916) / Типы религиозной мысли в России // Собр. соч. Т. 3. Р., 1989; *Он же*. Духовный кризис интеллигенции. СПб., 1910; Минский Н. Религия будущего: Философские разговоры. СПб., 1905. Полный перечень в разделе «Список литературы».

¹¹⁵Луначарский А. Религия и социализм. СПб., 1908; *Антид Отто*. [Троцкий Л.Д.] Мережковский: К выходу полного собрания сочинений // Киевская мысль. 1911. № 137. С. 2, № 138. С. 3; Плеханов Г.В. О так называемых религиозных исканиях в России // О религии и Церкви. М., 1957. С. 251–380; Базаров В.А. Богоискательство и богостроительство // Вершины. Кн. 1. СПб., 1909. С. 331–363.

¹¹⁶Никанор, еп. Поучения. Уфа, 1883; Никанор, архим. Можно ли позитивным философским методом доказывать бытие чего-либо сверхчувственного – Бога, духовной бессмертной души и т.п.? // Православный собеседник. 1871. Т. 2. № 5. С. 41–98, № 6. С. 111–145; Никанор, архиеп. Позитивная философия и сверхчувственное бытие: В 3 т. СПб., 1975–1888.

¹¹⁷Феодор (Бухарев), архим. Три письма к Н.В. Гоголю, писанные в 1848 г. СПб., 1860; *Он же*. О современности в отношении к православию // Странник. 1860. Янв. С. 61–67, февр. С. 102–118. Полный перечень в разделе «Список литературы».

¹¹⁸Перечень в разделе «Список литературы».

¹¹⁹Беллюстин И. Что сделано по вопросу о духовенстве? // Беседа. 1871. Кн. 11. С. 81–82; *Он же*. Описание сельского духовенства // Русский заграничный сборник. В.; Р.; Л., 1858.

¹²⁰Петропавловский И. Общедоступные статьи в защиту христианской веры против неверия. Изд. 2-е. М., 1898.

¹²¹Перечень в разделе «Список литературы».

¹²²Хрисанф [Ретивцев], архим. Современное иудейство и его отношение к христианству. СПб., 1867; Сильвестр (Малеванский), еп. Опыт православного догматического богословия: В 5 т. Т. 1. Киев, 1892.

¹²³Антоний (Храповицкий), архиеп. Нравственная идея догмата Пресвятой Троицы // Избранные труды, письма, материалы. М., 2007; Сергий (Страгородский), архим. Православное учение о спасении. Казань, 1898.

¹²⁴Рождественский Н.П. Христианская апологетика: В 2 т. / Под ред. А. Предтеченского. СПб., 1893.

4) *Зарубежная публицистика* включает себя произведения по истории Русской Церкви¹²⁵ и религиозного движения; истории¹²⁶ и идеологии модернизма (на русском¹²⁷ и иностранных языках¹²⁸): модернистов, интересовавших лидеров НРС, «богостроителей»-марксистов; философов-предтеч модернизма¹²⁹ – М. Эбера, О. Сабатье и М. Блонделя, статьи направленных Ф. Порталем в Россию «неокатоликов» М. Грасье и Ж. Вильбуа.

Научная новизна исследования

Исследование ставит проблему религиозного движения 1901–1913 гг. как движения реформационного типа, рассматривая его на протяжении всей его истории и во всей совокупности его историко-культурных и общественно-политических предпосылок, его идейного комплекса, форм пропагандистской деятельности и связей.

В работе впервые структурированы концепты богословско-философской мысли архимандрита Феодора (Бухарева) и показана их рецепция идеологами реформационного движения. Аналогичное исследование, с целью выявления ведущих богословских аспектов (намеченных для восстановления единого православного мышления в России 2-й пол. XIX в.) церковных мыслителей-новаторов, проделано с трудами епископа Смоленского Иоанна (Соколова), религиозной публицистикой архиепископа Херсонского Никанора (Бровковича), протоиерея Н.Д. Петропавловского.

Новым подходом является попытка рассмотреть развитие во 2 пол. XIX в. периодической церковной печати как сферы общения и распространения в обыденном религиозном сознании

¹²⁵ Ростиславов Д.И. Об устройстве духовных училищ в России: В 2 т. Leipzig, 1863; *Он же*. О православном белом и черном духовенстве: В 2 т. Leipzig, 1866; [Неплюев Н.Н.] Три проповеди Евгения Берсье, французского реформатского священника в Париже / Пер. Н. Неплюева. Лейпциг, 1893; *Елагин Н.В.* Русское духовенство. Берлин, 1859.

¹²⁶[*Mèrejkowski. D.*] Deux points de vue sur l'Église russe // *Revue Catholique des Eglises*. Т. 5. № 2. Paris, 1908. P. 39–44; *Vermeersch A.* Modernism [Эл. ресурс] <http://www.newadvent.org/cathen/index.html> (Дата обращения 25.05.2021); *Gates E.* Pragmatic elements in Modernism // *The American journal of theology*. 1911. Vol. 15. № 1. P. 43–46.

¹²⁷*Тиррель Г.* В защиту модернистов // *Московский еженедельник*. 1909. № 36. С. 48–49; *Здзеховский М.* Модернистское движение в Р[имско]-К[атолической] Церкви // *Московский еженедельник*. 1908. № 2. 8 янв. С. 38–47; № 3. 15 янв. С. 39–47; № 4. 22 янв. С. 22–32; *Он же*. Модернизм и толстоизм // *Московский еженедельник*. 1908. № 47. 29 нояб. С. 26–38; *Леруа Э.* Догмат и критика / Пер. с фр. Изд. 2-е. М., 2010; *Современные течения религиозно-философской мысли во Франции* / Сост., ред. Е.Д. Аменицкая, К.М. Милорадович. Сб. 1. Пг., 1915.

¹²⁸*Loisy A.* L'Évangile et l'Église. P., 1902; *The same.* Autour d'un petit livre. P., 1903; *The same.* Simples réflexions sur le Décret du Saint Office «Lamentably Sane Exetu» et sur l'Encyclique «Pascendi Dominici Gregis». Ceffonds, 1908; *Tyreell G.* Through Scylla and Charybdis or the old theology and the new. L.; N.-Y.; Bombay; Calcutta, 1907; *The same.* A much-abused letter. L., N.-Y., Bombay, 1906; *Wilbois J.* La mission de L'Église russe: Lettres de Moscou. L'avenir de l'Orthodoxie // *Revue Catholique des Eglises*. 1907. Vol. IV. № 2. P. 101; *The programme of Modernism: A reply to the encyclical of Pius «Pascendi Dominici Gregis»* / Transl. fr. Italian. With an introd. by A.L. Lilley. L., 1908. P. III–XVI; *Zdziechowski M.* «Pestis perniciosissima». Rzecz o współczesnych kierunkach myśli katolickie. Warszawa, 1905; *On jest.* Le mouvement religieux en Russie [Эл. ресурс] <https://docplayer.fr/227411964-Le-mouvement-religieux-en-russie.html> (Дата обращения 13 июня 2022); *On jest.* Pessimizm, romantyzm a podstawy chrześcijaństwa. Kraków, 1915. Т. 1–2.

¹²⁹*Hebert M.* Souvenirs d'Assise. P., 1899; *Hébert M., proff.* Le Divine. Expériences et hypothèses: Études psychologiques. P., 1907; *Sabatier P.* Modernism. The jowett lectures / Trasl. by C.A. Miles. With pref., notes & append. N.-Y., 1908; *Blondel M.* L'Action. Essai d'une critique de la vie et d'une science de la pratique. P., 1893. (Éd. complétée à Chicoutimi, 2010).

аспектов «нового богословия»; обозначены годы появления церковной публицистики, ее темы и особенности. Показано, что нравственно-этическое значение христианства («нравственный монизм», – Флоровский) на несколько десятилетий стало приоритетным в концептуальной богословской мысли России.

В диссертации выдвинута и обосновывается гипотеза о появлении у «неохристиан» учения об освящении «плоти» вследствие знакомства в 1898–1900 гг. с идеей архимандрита Феодора (Бухарева) о христианизации «телесности». Впервые проанализирована деятельность и религиозная публицистика Н.Н. Неплюева, его опыт христианизации обывденной жизни в одной изолированной от мира трудовой общине.

Исследование впервые продемонстрировало концептуальное единство модернизационной парадигмы трех направлений движения за церковную реформу в России. Рассмотрено отношение к «религиозному вопросу» каждой из групп, определявших структуру движения, подчеркнуто, что наличие «религиозного вопроса» характеризует движение как реформационное. Выведены показатели, позволяющие разделить церковное реформаторство начала XX в. на «левое» и умеренное.

В научную разработку внесена тема соответствия и различия методологических принципов римско-католического модернизма (1890–1914) и религиозного реформизма в России (1901–1913). По источникам и научной литературе на русском и иностранных языках изучена история и философия религиозного движения 1890–1914 гг. в римо-католицизме, дан сравнительный анализ доктринальной идеологии движений, показана степень известности модернизма лидерам и теоретикам реформационного движения, определен уровень контактов. Отмечено как воспринимала модернизм церковная интеллигенция. Собраны сведения о сотрудничестве с русской религиозной интеллигенцией и лидерами движения «неокатолика» М.Э. Здеховского, изучен и описан его метод моральной апологии христианства в системе римско-католического модернизма.

Введена в научный оборот корреспонденция С.Н. Булгакова к М.Э. Здеховскому, переписка по вопросам церковной реформы В.В. Розанова и протоиерея А.П. Устьянского¹³⁰, письма к В.В. Розанову А.В. Карташева и других участников движения, переписка писателя с представителями Русской Церкви; а также в переводе на русский язык – письма модернистов А.

¹³⁰ Воронцова И.В. Разработка тезисов «неохристианской» доктрины в переписке В.В. Розанова и протоиерея А.П. Устьянского (1898–1901) // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. (II). 2010. № 2 (35). С. 7–21; Она же. Протоиерей Александр Устьянский и «реформатор» Василий Розанов. История духовного суда над протоиереем Александром Устьянским, изложенная в переписке 1903 г. // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. (II). 2010. № 3 (36). С. 83–101; Она же. Протоиерей Александр Устьянский и «неохристианство». Путь от «реформаторства» к расколу. (На материале переписки с В.В. Розановым 1907–1919 гг.) // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. (II)/ 2011. № 5 (42). С. 66–74.

Луази, Дж. Тиррела, М.Э. Здеховского, статья Д.С. Мережковского в журнале «неокатолика» Ф. Порталья, статья модерниста А. Лелли.

Положения, выносимые на защиту:

1. Распространение в 1850–1870 гг. нигилизма, материализма и социалистических учений, народничество с его культом любви к народу и террористической практикой, наукоизация мышления образованного слоя русского общества заставили ряд церковных мыслителей искать новые пути к христианизации социума и реституции влияния Церкви в обществе. В 1860–1870 гг. этот поиск выразился в появлении церковной публицистики и богословия, нацеленных на установление диалога с образованным обществом и молодежью. К 1890 гг. была налицо тенденция социализации христианства.
2. Появление периодических изданий, объединявших религиозный и светский материал, привел к сближению православной Русской Церкви и внецерковных слоев общества; возник социальный запрос на священника с гражданской позицией. Попытка священства в 1860–1870 гг. ответить на этот запрос была остановлена контрреформами 1881–1894 гг., к 1884 г. духовенство утратило права на общественную активность, но запрос сохранялся. С 1898 г. выдвинулся священник Г.С. Петров, с 1902 г. – иеромонах Михаил (Семенов), их книги в 1903–1907 гг. усилили акцент 2-й пол. XIX в. на социализацию христианства, догматическое учение было отодвинуто на третий план. Появление в 1904–1905 гг. молодого либерально настроенного духовенства, открыло церковно-реформаторское движение, во 2-й пол. 1905 г. разделившееся на лево-реформаторов и умеренных.
3. В конце 1880 гг. среди народников появились интеллигенты, связавшие дальнейшее развитие страны с религиозным возрождением. Инициативная группа (Д.С. Мережковский, В.В. Розанов, Н.М. Минский, позднее З.Н. Гиппиус и Д.В. Философов) разработала комплекс «нового религиозного сознания» и в 1901 г. предложила его Русской Церкви. Не встретив понимания, группа начала движение за церковную реформу, ведя пропагандистскую деятельность и организовывая свою религиозную общественность. В 1905 г. они связали идею церковной реформы с социальной революцией. Группа (1904) либерал-реформаторов (священники К.М. Аггеев, И.Ф. Егоров, Г.С. Петров, В.Я. Колачев) и христианские социалисты (С.Н. Булгаков, В.П. Свенцицкий, архимандрит Михаил (Семенов)) поддержали ряд идей НРС, движение приняло общественный масштаб. Группы различались периодами активности и стратегией (религиозная, социальная, реформаторская), поддерживали идеалы классического народничества, разрыв Русской Церкви с самодержавием, обсуждали богослужебную реформу и демократизацию в Церкви.
4. Теологической основой продолжившегося в движении 1901–1913 г. социально-религиозного поиска стал «религиозный вопрос», т.е. мнение о том, что «плоть», или историко-культурная,

хозяйственно-экономическая и физиологическая жизнь человечества после воплощения Второй Ипостаси Святой Троицы по своему сотериологическому значению должна быть приравнена Церковью к духовной жизни. Теоретики реформационного движения считали, что распространение принципа Халкидонского догмата о сочетании двух природ в Христе на обыденную жизнь вернет современника к вере и даст возможность христианской Церкви самой решать социальные проблемы в государственном масштабе. Движение 1901–1913 гг. создавало модель конфессионального религиозного мышления своего исторического времени и навязывало её как перспективную общественную идеологию.

5. Интеллектуальная история реформационного движения в России начала XX в. имела аналоги с римско-католическим модернизмом 1890–1914 гг., что позволяет не согласиться с мнением, что в 1901–1913 гг. в России действовали разрозненные субъекты, со своими, исключительно *субъективными* взглядами на церковную реформу, и рассматривать движение 1901–1913 гг. в комплексе его характеристик как исторически закономерный феномен в ряду аналогичного типа религиозных движений. В отличие от модернизма 1890–1914 гг., бывшего внутрицерковным движением, в России движение протекало около границ Церкви, хотя имело ее главным объектом своих намерений.

Практическое значение диссертации. Результаты исследования могут быть использованы при разработке учебных курсов по истории Русской Церкви 1-й четверти XX в., спецкурсов по истории русского богословия 2-й пол. XIX в., истории церковной публицистики 2-й пол. XIX в., русской религиозной философии начала XX в., истории конфессиональных общественных движений. Также выводы автора представляются актуальными в контексте современного межконфессионального диалога.

Достоверность и апробация результатов. Основные положения диссертации отражены в 45 статьях (2010–2022) в научных рецензируемых журналах, в сборниках исследований по истории России; 25 докладах на международных научных конференциях в ПСТГУ, РУДН, ИРЛИ РАН, СПбДА, Владимирской, Нижегородской, Кузбасской духовных семинариях; 5 статьях в «Православной энциклопедии».

Содержание и структура диссертации. Диссертация состоит из Введения, 5 глав (разделены на 6 и 7 параграфов), Заключения, Списка литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** изложена научная проблема, обоснована ее актуальность, научная новизна и практическая значимость; названы предмет и объект исследования; сформулированы цель, задачи, положения, выносимые на защиту; показана

историографическая традиция; на основе хронологического и проблемно-тематического принципов проанализирована историография, указаны хронологические рамки и территориальные границы.

1 глава «*Методология изучения проблемы и источниковая база исследования*» содержит методологию исследования, описание и классификацию источников, согласно классической модели исторического исследования; опирается на принципы научной объективности, полноты изложения материала и историзма. Сложность темы исследования заставляет опереться на принцип теоретико-методологического синтеза (И.Д. Ковальченко), который говорит об использовании всего имеющегося у историка «познавательного арсенала», включая историко-религиоведческий¹³¹ и теологический подход, синтез терминологического, логического и исторического подходов. Теологический подход обеспечивает верное соотнесение предлагавшегося движением нового религиозного мышления с нормой религиозного сознания, формализованной церковной традицией, с целью выявления предельных (сотеориологических) смыслов¹³². Историко-религиоведческий подход позволяет разделить религиозное общественное сознание на два типа: концептуальное и обыденное. Религиозные движения возникают на уровне обыденного сознания, но им предшествуют подвижки в сознании концептуальном¹³³, профессиональном. Концептуальное сознание не изолировано от своего исторического времени и испытывает давление новых идей, открытий, социальных и философских учений. Обыденное сознание отличается лабильностью, его акторы стремятся придать понравившимся концептам эмпирические формы, привязать их к запросам современности и социализировать, создать группы единомышленников; последние ведут пропаганду, формируют движение, способны построить модель конфессионального мировоззрения своего времени. Эта модель содержит элементы социальной проблематики и политической атмосферы эпохи; навязываемая обществу, при определенных условиях она может заменить оригинал, схематически воспроизводя *интересующие субъекта* свойства и характеристики оригинала.

2 глава «*Историко-культурные и социальные предпосылки идеи церковной модернизации во 2-й половине XIX века*» анализирует идейные, общественные (факторы активизации всех слоев социума) и культурные (новые направления в церковной мысли) предпосылки, выведшие на первое место проблему «Церковь и современность».

¹³¹ В.Л. Керов, И.Н. Яблоков, А.Ф. Гавриленков, К.А. Алексеев сформулировали принципиальные основания для исследования религиозного сознания как субъекта социума.

¹³² Сформулирован канд. фил. наук К.О. Польсковым: *Польсков, К.О.* К вопросу о научном богословском методе // Вопросы философии. 2010. № 7. С. 93–101

¹³³ *Шафф, Ф.* Современное христианство: Реформация в Швейцарии // История христианской Церкви / Пер. О.А. Рыбакова. СПб., 2007; *Родригес, А.М.* Реформация и модернизация религиозной и политической идеологии на Востоке (XIX – XX вв.). М., 2011.

§ 1 (*«Русская Церковь в атмосфере общественного движения 1860–1880 годов»*) рассматривает общественную атмосферу периода внутривосударственных реформ, отмечает воздействие на выпускников духовной школы идей демократов и разночинцев, исследует отклик церковных мыслителей и проповедников на общественное движение 1860–1880 гг. Пропаганда демократических и социалистических идей и процесс секуляризации выявили: неспособность Русской Церкви активно противостоять атеизации образованных слоев общества, а также проблемы духовного плана, – случаи личного кризиса среди ученого монашества, низкий уровень образования пастырей, недостаток толковательной литературы и изданий Библии на русском языке, религиозную малограмотность народа; разобщенность светского и церковного слоев. Ряд церковных деятелей начали писать по вопросам государственной, общественной и религиозной жизни, о народном просвещении, плодах цивилизации. Епископ Смоленский Иоанн (Соколов) поднимал темы политической и гражданской свобод, публиковал в своем журнале известного народника А.П. Шапова. Архимандрит Феодор (Бухарев), друживший с демократом Н.А. Добролюбовым, предложил христианизировать обыденность, архиепископ Херсонский Никанор (Бровкович) строил философский синтез науки и религии. Цареубийство 1881 г. отбросило назад реформы и остановило сближение Церкви с обществом. В 1884 г. исчерпали себя прецеденты либерального «Церковно-общественного вестника» (1871–1884) А.И. Поповицкого и «легального народника» священника И.С. Беллюстина; архиепископ Никанор (Бровкович) перешел к литературной и антитолстовской критике. Народничество воспитало тип интеллигента начавшего поиск социального идеала, опирающегося на абсолютные ценности. В 1893–1894 гг. В.В. Розанов и Д.С. Мережковский «заявили» о приближении новой жизни в сочетании идеального и рационального¹³⁴, Н.М. Минский¹³⁵ – об уходе от утилитаризма народничества к религиозному сознанию с сохранением социального задания. В конце 1890 гг. образовалась группа, связавшая будущее России с некапиталистическим путем развития и религиозным возрождением; Русская Церковь на этом этапе воспринималась ими как проводник к новой эпохе. § 2 (*«Светские и духовные периодические издания как фактор сближения Церкви и общества»*) Появление церковной периодики смешанной тематики активизировало интерес внецерковных и околоцерковных слоев к успехам академической науки; приходское духовенство получило возможность высказываться и заявлять о своих проблемах в печати. Появился тип церковного публициста, совмещавшего религиозные, нравственно-назидательные и гражданские темы. Публицистика И.С. Беллюстина и А.И.

¹³⁴ *Розанов, В.* Свобода и вера: По поводу религиозных толков нашего времени // *Русский вестник*. 1894. № 1. С. 265–287. *Мережковский Д.С.* О причинах упадка и о новых течениях современной русской литературы. СПб. 1893. С. 38, 98, 101.

¹³⁵ *Минский Н.* При свете совести. Мысли и мечты о цели жизни. Изд. 2. СПб., 1897.

Поповицкого была для общества источником сведений о результатах правительственных реформ в отношении духовенства, «Церковно-общественный вестник» – площадкой откровенного разговора приходского священства с епархиальным начальством. В этом журнале были намечены начала церковной модернизации, какой ее увидели реформаторы в 1905 г. (возродить общественную жизнь на началах Евангелия, демократизировать отношения между священниками и епископами, ввести выборность епископата, устранить византизм в православии, реформировать институт монашества), за десятилетие духовенство получило мощный стимул к выработке личной позиции. § 3 («Поиск церковными мыслителями преодоления раскола и кризиса веры в русском обществе (1860–1880)») на материалах публицистики авторского происхождения анализирует поиск церковными мыслителями – в обстановке социально-политического обострения и раскола общества на либералов и консерваторов, западников и патриотов – пути восстановления национального единства. В 1865 г. профессор МДА А.Л. Катанский написал о необходимости религиозного движения¹³⁶; в 1876 г. И.С. Беллюстин – о задаче дать точный ответ на вопрос «может ли современное общество существовать без религии»¹³⁷. Было выбрано сближение Церкви с образованным современником через теологический синтез науки и религии (новые методы в апологетике, адаптация европейской философии к православной богословской мысли, историизация христианства и социализация его религиозного учения), акцент на мораль и нравственно-этическое содержание христианства. В § 4 («Критика общественного развития в церковной и религиозной публицистике архим. Феодора (Бухарева), еп. Смоленского Иоанна (Соколова), архиеп. Херсонского Никанора (Бровковича) и прот. И.Д. Петропавловского. Предвидение архиеп. Харьковским Амвросием (Ключаревым) проблемных зон православия в XX веке») рассматривается интеллектуальное многообразие ответа на вопрос «Церковь и современность» со стороны епископов Смоленского Иоанна (Соколова) и Нижегородского Хрисанфа (Ретивцева), архиепископа Херсонского Никанора (Бровковича), И.С. Беллюстина и протоиерея И.Д. Петропавловского. Анализируются их книги и статьи на предмет того, какой ответ на кризис в общественном религиозном сознании дал в своем богословии или публицистике каждый из этих церковных деятелей. Полемика В.И. Аскоченского с Феодором (Бухаревым) вовлекла в их дискуссию академический «Православный собеседник», «Православное обозрение», «Домашнюю беседу» и «Дух христианина», светские журналы «Сын Отечества», «Московские ведомости», «Странник», таким образом мысль Феодора

¹³⁶К-ий А. [Катанский А.Л.] О движении религиозной мысли образованного класса в России // День. 1865. № 1. С. 4–9.

¹³⁷Беллюстин И. Религиозный вопрос // Церковно-общественный вестник. 1876. № 60. С. 4.

(Бухарева) о том, как «должно проникать человеческое божественным»¹³⁸ вышла к обыденному религиозному сознанию. Рецензии на его книги отмечали, что его идеи интересны и останавливают на себе внимание. Архиепископ Харьковский Амвросий (Ключарев) в 1880 г. ориентировал свою проповедь на культурный уровень молодежи, выработал стиль и правила публицистичной проповеди, предложил проповедникам, обращаясь к общественным проблемам, становиться на точку зрения современника; различать личное мнение и мнение священнослужителя; а в 1890 г. выступил против морализации христианства. § 5 («Социальная тема в статьях 1880–1890-х гг. религиозного философа В.С. Соловьева и ее отражение в логистических центрах идеологии реформационного движения») анализирует те работы философа, аспекты которых проявились в программной идеологии НРС, христианских социалистов, и которыми руководствовались церковные реформаторы. В 1877 г. в чтении «Три силы» прогресс человечества обрел *религиозный* статус «богочеловеческого процесса» с «безусловным содержанием» при обращенности его ведущих сил к Откровению и опоре на союз науки с теологией и философией¹³⁹. Социализм был представлен В.С. Соловьевым «силой, исторически оправданной»¹⁴⁰, но не осуществимой на «природных» основаниях¹⁴¹ из-за того, что, как учение, социализм не признавал действия в жизни безусловного нравственного начала¹⁴², религии¹⁴³. В.С. Соловьев подвел философское основание под свободу Церкви от государства и необходимость замены церковной власти – как образа силы гражданской – на духовную силу теократии. Влияние В.С. Соловьева на НРС сопоставлено с влиянием архимандрита Феодора (Бухарева). § 6 («*“Дисциплина любви” и опыт социального христианства Н.Н. Неплюева*») анализирует учение о «дисциплине любви» и воплощение в Кресто-Воздвиженском трудовом братстве социально-этических приоритетов христианского социолога и педагога Н.Н. Неплюева, Н.Н. Неплюев в 1890 г. посещал трудовые общества в Германии, Швейцарии, Франции, межконфессиональные религиозные съезды, круг его знакомств включал немецких христианских социалистов, французских демократов, протестантов.

3 глава «*Реформационное движение (1901–1913): история, структурное единство, и теоретическое основание*». § 1 («*Символизм*» как культурная область формирования «нового религиозного сознания»). НРС родилось в среде литераторов-символистов, а его доктрина строилась в преодолении декадентства, через культ символа как точки сочетания профанного

¹³⁸ О православии в отношении к современности, в разных статьях. Изд. «Странника». СПб., 1860 (Рец.) // Странник. 1861. Т. 1. Январь. С. 2.

¹³⁹ Три силы. Публичное чтение Владимира Соловьева // *Соловьев В.* Сочинения: В 2 т. Т. 1. М., 1989. С. 25–29.

¹⁴⁰ *Соловьев В.* Чтения о богочеловечестве / Сост. и прим. А.Б. Муратова. СПб., 1994. С. 36.

¹⁴¹ Там же. С. 40.

¹⁴² Там же. С. 39, 40.

¹⁴³ Там же. С. 40 и 41.

и сакрального, духовного и «плотского». Д.С. Мережковский и Н.М. Минский искали религию, которая учитывала бы творческий потенциал интеллигенции, имела исторические корни и отвечала мечте о Царстве Божьем на земле. Символизм породил представление о том, что культура и творчество есть литургическое действо, и Церкви их нужно освятить. § 2 («Доктрина “нового религиозного сознания” и богословие архимандрита Феодора (Бухарева)») на корреспонденции и публицистике В.В. Розанова, Д.С. Мережковского, А.П. Устьянского показывает рецепцию НРС богословского наследия Феодора (Бухарева). «Новое религиозное сознание» родилось из элементов народнической идеологии, религиозной мысли 2-й пол. XIX в., учения о «телесности» Феодора (Бухарева) и учения «неохристиан», согласно которому Россия могла избежать буржуазного развития через христианизацию социальной и культурной жизни, построение теоцентричной модели общества-Церкви, введение догмата о «плоти». § 3 («Русская Церковь в 1905–1906 гг.: либерализация в среде духовенства. Предсоборное присутствие о религиозном движении в обществе») описывает процесс расслоения среди петербургского и московского духовенства на традиционалистов, настроившихся на каноничную церковную реформу, и либералов. Масштаб революционного и забастовочного движений, волна обвинений в адрес Русской Церкви за то, что она не предотвратила расстрел манифестации 9 января, усилили противостояние общества и Церкви, критику епископата. Часть белого духовенства противопоставила себя Синоду, священники начали «хождение в пролетариат». Выборы в Государственную думу показали всплеск политической активности духовенства: из шести священников-депутатов, четверо придерживались левого направления, во II Думе занятые священниками места распределились между кадетами, трудовиками и социал-революционерами. При открытии Предсоборного присутствия обер-прокурор А.Д. Оболенский обратил внимание на религиозное движение¹⁴⁴; С.Т. Голубев заявил: должно «констатировать» наличие в обществе «противоправославного направления», в последние годы обнаружившего себя как общественное¹⁴⁵. Предсоборное присутствие не увидело серьезной опасности в прецеденте религиозного движения. § 4 («Радикалы “церковно-освободительного движения” 1904–1908 гг. и умеренные реформаторы»). Представителями «церковно-освободительного» направления были петербургские и московские священнослужители, посещавшие ПРФС и включившиеся в реформаторское движение. Катализатором их активности стала записка «32-х» петербургских священников, призвавшая Синод в марте 1905 г. к проведению реформ. Их приоритетной задачей было *освобождение* Церкви от

¹⁴⁴ Журналы и протоколы заседаний высочайше утвержденного Предсоборного присутствия: В 4 т. СПб., 1906. Т. 1. С. VIII.

¹⁴⁵ Там же. С. 145.

государства и от возглавления ее императором. «Церковно-освободительное движение» было шире лево-реформаторства; оно выдвинуло требования: созыв Поместного собора, очищение православия от византизма, участие духовенства в гражданско-правовой, культурной и политической жизни, поддержка Церковью запроса интеллигенции на освящение культуры, демократизация внутрицерковных отношений, повторные браки для вдовых священников, перевод богослужения на русский язык. Радикалы лево-реформаторы также предлагали: освятить труд, освободить христианство от исторических наслоений и «восполнить» его новым отношением к «земле» и «земному». § 5 («*Социальное христианство*»: *основные деятели, группы и программы направления*») обзорекает программы социальных христиан, пропаганду ими христианизации политики и экономики, называет ведущих деятелей. В 1906 г. бывшие легальные марксисты объявили в «Вехах», что будущее страны они связывают с религиозным сознанием. Исследован путь в движении С.Н. Булгакова и Михаила (Семенова), сведения о руководстве последним рабочих и мелких служащих, сотрудничество с советом ПРФО и конфликт со старообрядческим епископатом; последовательно излагается процесс осуждения Синодом Г.С. Петрова. § 6 («*Поиск синтеза религии и революции. “Неохристиане” и марксисты: Полемика 1907–1911 гг.*») описывает попытку сближения «неохристиан» с марксистами-«богостроителями» (В.А. Базаров, Н.М. Неведомский, А.В. Луначарский) и их дискуссию в печати¹⁴⁶. «Неохристиане» выступили с тезисом, что социал-демократы потерпели поражение в революции 1905 г. так как не учли религиозного сознания пролетариата и разделили общество на классы; религиозное движение не делит, а объединяет общество, и потому будущее за ним. Анализ статей Л.Д. Троицкого об НРС, совещания (1909) ЦК РСДРП(б) и масштаб реакции ЦК во главе с В.И. Лениным показывают, что НРС было хорошо известно социал-демократам с 1904 г., а движение после 1905 г. признавалось конкурентно-опасным.

4 глава «*Деятельность движения в обществах и периодической печати*» в хронологическом порядке показывает масштаб пропагандистской деятельности в обществах (ПРФС, ПРФО, КРФО) и в последовательном издании газет и журналов. § 1 («*Петербургские религиозно-философские собрания и противостояние им “Общества распространения религиозно-нравственного просвещения в духе православной Церкви”*») показывает историческое значение встреч в 1901–1903 гг. религиозной интеллигенции с представителями Русской Церкви на учрежденных для этого Собраниях, обсуждавших условия возвращения интеллигенции в Церковь. Дискуссии в ПРФС открыли ученому церковному сообществу, что интеллигенция не знает основ православной традиции. Для ее

¹⁴⁶Воронцова И.В. Полемика «неохристиан» и марксистов о религиозном сознании // Гуманитарные науки в Сибири. 2010. № 4. С. 29–33.

просвещения были организованы лекции в «Обществе религиозно-нравственного просвещения». Встречи в ПРФС позволили реформистам наладить личные контакты с представителями епископата. ПРФС сыграли роль воспитателя либерального духовенства, готового начать реформу «снизу». § 2 («Периодические издания движения (“Новый путь”, “Вопросы жизни”, “Народ”, “Век” и “Живая жизнь”»)») анализирует содержание изданий движения, опровергая мнение о том, что они демонстрировали только несогласие групп меж собой. Преследуя цель церковной модернизации и эксплуатируя образ Царства Божьего на земле, журналы приводили основания для глубокой церковной реформы и различались степенью радикализма. Сменявшие друг друга, в 1903–1908 гг. они вели пропаганду как в представительско-тематических и дискуссионных статьях, так и латентно в разделах библиографий, через рекомендуемые книги. После выхода Манифеста 17 октября 1905 г., введившего гражданские свободы, появились различные общества и союзы, и периодические издания движения стали органами легальных организаций. Каждый вновь организуемый журнал включал в список авторов лидеров *всех* направлений движения. Обзор газет «Народ», «Церковной газеты» (И.И. Филевского) и «Правды Божией» (Г.С. Петрова), «Слушай, земля» (И.П. Брихничева) показал «дрейф» в сторону политизации движения. § 3 («Дискуссия в “Обществе распространения религиозно-нравственного просвещения в духе православной Церкви” и приоритеты церковных реформаторов») на материалах отчетов Общества описывает дискуссию о новом религиозном проекте – освящении труда; продвижением его после поддержки большинством участников обсуждения, был занят лево-реформатор В.Я. Колачев. Приводится реакция традиционалистов на этот проект. Дискуссия показала размах реформаторского настроения и смещение к поддержке «религиозного вопроса»; в 1906 г. у реформаторов наметилось преодоление аскетической традиции, как и в НРС. § 4 («Либерализация “Церковного вестника” в 1906–1907 гг.») анализирует статьи «Церковного вестника» 1906–1907 гг., в эти годы журнал негласно стал органом церковных реформаторов. Здесь обсуждали: участие клириков в политической жизни, а мирян – в управлении Церковью, отделение Церкви от государства, состав Собора и работу Предсоборного присутствия, «деспотию» епископата, сокращение роли монашествующих в управлении Церковью и духовной школой, методы христианизации жизни, брачный вопрос, восстановление патриаршества. Передовые статьи готовились священником К.М. Аггевым, здесь проект освящения труда был представлен В.Я. Колычевым как основание для «новой формулы спасения». Журнал поддерживал Г.С. Петрова в его борьбе с Духовной консисторией и отслеживал противостояние модернистов Папе Римскому Пию X. § 5 («НРС и “неохристиане” в Петербургском религиозно-философском обществе в 1907–1910 годах»). В 1907 г. усилиями Н.А. Бердяева, С.Н. Булгакова и К.М. Аггеева было организовано

ПРФО, в котором участники ПРФС теперь хотели высказать свое религиозное кредо друг другу. После включения в его работу группы Д.С. Мережковского начались попытки конкретизировать содержание «нового религиозного сознания», уточнить метафизику НРС. Это внесло напряжение в ряды участников движения. Реформисты взяли курс на участие в политической революции, чтобы перевести ее в религиозную, заигрывание с революционерами отдалило от них союзников по церковной реформе. С уходом С.Н. Булгакова в кружок М.А. Новоселова движение пришло к кризису. § 6 (*«Председатель ПРФО А.В. Карташев: религиозный мыслитель, журналист, лидер реформационного движения»*) воспроизводит путь в «неохристианстве» и богословие «плоти» А.В. Карташева. В 1902 г. в ПРФС он был одним из немногих с церковной стороны, кто разобрался в том, что формула «освятить культуру» означала оправдание Церковью «плоти». В 1906 г. профессор Бестужевских курсов А.В. Карташев стал постоянным критиком Синода и Русской Церкви, вошел в одну из «неохристианских» общин, но оставался приверженцем исторической Церкви и призывал реформистов не ждать новой церкви, а участвовать в литургической жизни «старой». В 1913 г., будучи утвержден председателем ПРФО, он реорганизовал работу Общества, активизировал тему Церкви. § 7 (*«Киевское религиозно-философское общество в его отношении к реформационному движению»*). КРФО в 1908–1910 гг. было занято вопросом: в чем состоит религиозное движение. Рефераты в ПРФО и КРФО в эти годы готовили одни и те же докладчики. До 1910 г. КРФО представляло собой «инерционный след» ПРФС (1901–1903).

5 глава *«Римско-католический модернизм (1890–1914) как внешний фактор влияния на реформационное движение»* решает вопрос международного влияния на реформационное движение в России. § 1 (*«Религиозное движение в Римско-Католической Церкви»*) аргументирует обращение к модернизму в римо-католицизме и вопросу идейной рецепции, рассуждает о точках исхода, исторической синхронности и формах деятельности движений: констатирует, что они были мотивированы ролью Церкви в обществе и культурными запросами современности, сопровождалась политическим напряжением (модернизму предшествовало демократическое движение в Италии; во Франции шла борьба за отделение Церкви от государства). § 2 (*«Предтечи модернизма М. Blondel, Л. Labertonyer, О. Sabatye, М. Эбер»*) описывает обстоятельства запроса на церковную модернизацию в римо-католицизме, сопоставляет с ним историко-культурные предпосылки движения 1901–1913 гг.; привлекая зарубежную публицистику, анализирует значение философии Л. Лабертоньера, М. Эбера, М. Блонделя и О. Сабатье для истории модернизма, определяет степень известности указанных деятелей в России. В § 3 (*«Теория и идеология модернизма в работах А. Луази»*) на материале работ А. Луази приводятся основные социальные и

интеллектуальные причины модернизма (в его базовом французском варианте). И то, и другое движение были озабочены возвращением отпавших в Церковь, восстановлением ее авторитета, административной реформой, модернисты выступали за введение исторического и естественнонаучного метода в теологию, что не было чуждо новаторской богословской мысли в России, но во 2-й пол. XIX в. не вызвало конфронтации с церковной традицией. Демифологизация Библии и пересмотр церковного толкования Евангелия были присущи реформистскому направлению и в русском движении. § 4 («*Э. Леруа: сущность догмата и проблема его понимания*») продолжает сопоставление движений на примере отношения к догмату. Модернизму свойственна смена восприятия сущности догмата: с божественной на правило социальной этики и морали. Оба движения заявили о догматическом развитии и принципах этого развития: в модернизме это склонность к «разбожествлению» Откровения, происхождения догматов, рациональное отношение к чуду. Реформационное движение предлагало «оживление» догматов и религиозное развитие. Оба движения считали, что в России есть надежда на успех, ввиду перспективы новой революции. § 5 (*Духовный лидер модернизма Джордж Тиррел и его значение для “неохристиан”*) посвящен теме харизматичного лидера. Движение 1901–1913 гг. не имело единого лидера, которым, как в модернизме, могло быть духовное лицо. Лидеры НРС подняли тему «святой нового времени», обратили внимание на значение в модернизме личности аббата Дж. Тиррела. В конце параграфа систематизированы основания, позволяющие считать движения аналогичными по культурному посылу, близкими по составу, целям (модернизация церковного института, модификация конфессиональной традиции, создание своей религиозной общественности), способам продвижения идеологии. § 6 («*Миссионеры-портальенцы в России. Контакты “неокатоликов”, “неохристиан” и “христианских социалистов”*») на материалах корреспонденции и публицистики авторского происхождения излагает диалог «неокатоликов» и «неохристиан», показывает области их общего интереса, попытки взаимодействия; указывает прямые встречи и периоды пребывания в России «неокатоликов» (Г. Морель, М. Грасье, Ж. Вильбуа), круг их общения, анализирует статью Д.С. Мережковского в модернистском журнале, приводит в соответствие хронологию движений, аргументирует закономерность движения за церковную реформу в России. § 7 («*“Неокатолик” М.Э. Здеховский о моральном догматизме и причинах русского религиозного движения*») показывает, что польский модернист М.Э. Здеховский был продолжительное время включен в русскую культурную жизнь начала XX вв.; оказывал опосредованное воздействие на реформационное движение, транслируя сведения о модернизме в среду реформистов и социальных христиан. Он состоял в переписке с модернистами Ф. фон Хюгелем и Дж. Тиррелом; в России – с Д.В. Философовым, С.Н.

Булгаковым, Н.А. Бердяевым. М.Э. Здзеховский считал, что традиционная католическая апологетика не подходит для современных дискуссий о вере, отстаивал моральную апологию христианства.

В *Заключении* подводятся итоги, сформулированы основные выводы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Для разработки вопроса о месте Церкви в современной жизни в истории религиозного движения начала XX в. проведена систематизация материала (официальных документов, церковной проповеди, религиозной публицистики, богословских сочинений, духовной литературы, частной и официальной переписки священнослужителей), имеющего отношение к богословию, церковно-государственным и церковно-общественным отношениям в России 2-й пол. XIX в., с целью создания единого логистического поля исследования.

2-я пол. XIX в. прошла в России под знаком государственных реформ, контрреформ и исторической модернизации, общественные движения с новой для России демократической и революционной идеологией способствовали появлению представлений о двух порядках – старом и новом¹⁴⁷, о западном и русском путях культурного и социально-экономического развития. Русское общество утратило мировоззренческую целостность, были ослаблены духовные ориентиры. Зависимая от государства Русская Церковь, находясь в атмосфере распространения социалистических учений и острого политического противостояния власти и революционного народничества, приоритета научной мысли над духовностью, реагировала на кризис на уровне концептуального религиозного сознания: отдельные представители Церкви, наблюдавшие интерес к демократическим, славянофильским идеям и социальным учениям¹⁴⁸, в 1860–1870 гг. начали диалог с образованным слоем общества и молодежью. Поиск ими путей восстановления гражданского и мировоззренческого единства учитывал стремление общества к демократизации и введению научных методов в теологию; они предложили синтетический метод: новую апологетику, построение философских систем, христианизацию жизни, публицистичную проповедь. На уровне обыденного религиозного сознания распространялась тенденция морализации христианства. Социально-религиозный поиск отразился в *идее* такого движения за церковные реформы, которая была бы созвучна другим общественным процессам. Реформы Александра II вызвали резонанс в среде приходского духовенства, настроившегося на улучшение своего положения и расширение гражданских прав. Запрос 1870 гг. на усиление влияния Церкви в гражданской жизни был поддержан, но не реализован полностью, в 1884 г. духовенство утратило право на

¹⁴⁷Пытин А.Н. Общественное движение в России при Александре I. Изд. 4-е. СПб., 1908. С. 12.

¹⁴⁸Корнилов А.А. Общественное движение при Александре II (1855–1880). М., 1909. С. 49.

выборность, а с ним и возможность направлять и корректировать жизнь нанимавшей их крестьянской общины, влиять на проблемы городского населения.

В конце 1880 – начале 1890 гг. интеллигенция, тяготившаяся приземленными идеалами народничества, придерживавшаяся небуржуазного пути развития России, увидела будущее страны в возврате к единому и религиозному мировоззрению. Веря в общественную миссию Церкви, группа интеллигентов в 1901 г. выступила с идеей усиления социальной роли Русской Церкви, освобождения ее от государства, введения свободы совести, религиозного и богослужебного творчества, догматического развития. Не встретив одобрения Церкви, группа выдвинула идею ее модернизации на основе «нового религиозного сознания», воспитала в своем кругу церковных либералов; движение поддержали христианские социалисты. В 1905 г. религиозное движение состояло из религиозно-реформистского, социально-христианского и церковно-реформаторского направлений. Потребовав от Церкви осуждения политики самодержавия, движение встало в оппозицию официальной Церкви, раскололо общество на своих сторонников и противников, поддержало забастовочное движение и всемерно показывало Русскую Церковь исторически и религиозно устаревшей. Инициатива С.Ю. Витте (1905) проведения реформ «сверху» была поддержана большинством белого и черного духовенства, но была отвергнута религиозным движением. Предсоборное присутствие не уделило религиозному движению должного внимания.

К 1906 г. реформисты пришли к идее новой церкви, социальные христиане и церковные реформаторы к пересмотру церковной традиции по запросам современности, освобождению церковного учения от «исторических наслоений», «восполнению» христианства. Модернизация переросла в модернизм. В 1906–1911 гг. реформисты пытались вовлечь в движение социал-демократов, чтобы использовать революционеров как политическую силу для трансформации революции социальной в религиозную. Стремление установить единство в метафизике, тактике и стратегии вело к дискуссиям между направлениями, раскололо и ослабило движение.

Итогом движения стало закрепление констант новой модели общественного религиозного сознания, для которой характерны: усиление антропатрии в духовной литературе; приоритетное внимание к нравственно-этической стороне христианства; социализация новозаветных заповедей; применение принципа Халкидонского догмата к освящению психофизической и трудовой жизни человека; акцент на «коллективную» синергию; умаление аскетизма; допущение насилия в борьбе с экономическим и политическим угнетением; смена духовного небрежения «миром, во зле лежащим» установкой на христианские политику и экономику как инструменты преобразования этого «мира». Модель предполагала переориентацию на устройство Царства Божьего на земле здесь

и сейчас. Административно-правовые и политические константы выразились в «расторжении» связи церковного православия и русского самодержавия и отказе от народных представлений о сакральности их союза, введение неограниченной религиозной свободы; допускались административная и богослужебная реформа, демократизация отношений между пресвитерами и епископатам, выборность епископата; участие клириков в гражданско-правовой, культурной и политической жизни; перманентность церковных реформ.

Влияние римско-католического модернизма на религиозное движение за церковную реформу в России происходило на этапах его разворачивания и становления, и не было значительным. Имеющийся параллелизм в истории и идеологии движений обусловлен схожими историко-культурными процессами.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

в журналах, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК, а также в изданиях, индексируемых в международных базах данных (Scopus, Web of Science)

1. Воронцова, И.В. Социальный вопрос в движении церковных реформаторов в трудах С.Н. Булгакова (1904–1907) / И.В. Воронцова // Вестник Брянского государственного университета. — 2017. — № 4. — С. 58–66.
2. Воронцова, И.В. Движение за церковную реформу в России начала XX в. и Поместный Собор 1917–1918 гг.: К столетию Поместного собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. / И.В. Воронцова // Исторический журнал: научные исследования. — 2017. — № 4. — С. 105–120.
3. Воронцова, И.В. «Реформа» или «реформация»: движение за церковное обновление в России начала XX в. / И.В. Воронцова // Вестник Московского университета (8). — 2017. — № 4. — С. 46–63.
4. Воронцова, И.В. Журнал «Живая жизнь» (1907–1908) и вопросы церковной «реформации» / И.В. Воронцова // Политика и общество. — 2016. — № 11. — С. 1537–1547.
5. Воронцова, И.В. Роман Антонио Фогаццаро «Святой» в системе христианского модернизма / И.В. Воронцова // Вопросы философии. — 2015. — № 4. — С. 104–116.
6. Воронцова, И.В. «Социальное христианство» С.Н. Булгакова, Христианского братства борьбы и Н.Н. Неплюева (1905–1908) / И.В. Воронцова // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета (II). — 2015. — № 3 (64). — С. 18–30.
7. Воронцова, И.В. «Новое религиозное сознание» и католический экуменизм «школы аббата Порталя» / И.В. Воронцова // Философия и культура. — 2015. — № 8(92). — С. 1152–1168.
8. Воронцова, И.В. «Социальное христианство» (С.Н. Булгаков и Христианское братство борьбы) в контексте религиозного движения в России начала XX века / И.В. Воронцова // Религиоведение. — 2015. — № 4. — С. 14–20.
9. Воронцова, И.В. НРС и «неохристианство». Петербургское религиозно-философское общество в 1907–1909 гг.: дискуссия о содержании «нового религиозного сознания» / И.В. Воронцова // Христианское чтение. — 2017. — № 2. — С. 307–324.
10. Воронцова, И.В. Статья «неокатолика» М.Э. Здзеховского «Модернистское движение в Р.-К. Церкви» как источник по римо-католическому модернизму: опыт критического анализа / И.В. Воронцова // Вопросы философии. — 2017. — № 2. — С. 140–153.

11. Воронцова, И.В. Модернизм (1890–1914) в Римско-Католической Церкви и путь в нем Альфреда Луази / И.В. Воронцова // Исторические исследования. — 2017. — № 4. — С. 315–331.
12. Воронцова, И.В. Священник Г.С. Петров и его «дело»: процесс над церковным публицистом 1906–1907 гг. / И.В. Воронцова // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета (II). — 2018. — Вып. 85. — С. 11–29.
13. Воронцова, И.В. Разработка В.В. Розановым и священником А.П. Устьянским учения о «поле и браке в христианстве» накануне религиозного движения за церковную модернизацию: По документам корреспонденции писателя 1898–1899 гг. в фондах РГАЛИ и НИ ОР РГБ / И.В. Воронцова // Исторический журнал: научные исследования. — 2018. — № 3. — С. 136–147.
14. Воронцова, И.В. Церковное реформаторство 1905–1907 и «обновленчество» 1920-х годов. К проблеме дефиниций и дифференциаций / И.В. Воронцова // Исторический журнал: научные исследования. — 2019. — № 5. — С. 135–145.
15. Воронцова, И.В. Тематика статей А.В. Карташева в газете «Страна» 1906–1907 гг. в свете программных аспектов движения религиозной интеллигенции за церковную реформу / И.В. Воронцова // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета (II). — 2019. — № 5–6. — С. 11–24.
16. Воронцова, И.В. «Церковный вестник» 1906–1907 гг. как журнал «реформационного движения» в Русской Церкви / И.В. Воронцова // Христианское чтение. — 2019. — № 5. — С. 222–236.
17. Воронцова, И.В. А. В. Карташев и «неохристианство»: интеллектуальная биография историка / И.В. Воронцова // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. — 2019. — № 8 (185). — С. 65–71.
18. Воронцова, И.В. Антон Владимирович Карташев как религиозный реформатор (1903–1910-е гг.) / И.В. Воронцова // Диалог со временем. — М., 2020. — Вып. 70. — С. 99–111.
19. Воронцова, И.В. Трактат А. В. Карташева «Реформа, реформация и исполнение Церкви» / И.В. Воронцова // Диалог со временем. — 2021. — Вып. 76. — С. 70–84.
20. Воронцова, И.В. Журнал «Соборный разум» как источник по истории обновленчества в 1918 году / И.В. Воронцова // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета (II). — 2021. — № 102. — С. 77–109.
21. Воронцова, И.В. Кооперативное Товарищество духовных писателей «Соборный разум» и его газетно-журнальная печать / И.В. Воронцова // Христианское чтение. — 2021. — № 4. — С. 431–448.

22. Воронцова, И.В. Общественность России о Церкви и государстве в первые месяцы после Февральской революции / И.В. Воронцова // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. — 2022. — Т. 44. — № 2. — С. 47–55.
23. Воронцова, И.В. Протоиерей Михаил Чельцов в годы участия в церковно-реформаторском движении / И.В. Воронцова // Диалог со временем. — 2022. Вып. 78. — С. 340–356.
24. Воронцова, И.В. А.В. Карташев и философия любви в «церкви» Мережковских / И.В. Воронцова // Христианское чтение. — 2022. — № 4. — С. 264–276.

Содержание диссертации также отражено в авторской монографии: Воронцова, И.В. «Заколдованный круг русского сознания...» Проблемы социально-религиозного поиска в православной России второй половины XIX — начала XX века / И.В. Воронцова. — М.; СПб.: Нестор-История, 2020 — 936 с.